

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/40/647
17 September 1985
RUSSIAN
ORIGINAL: SPANISH

Сороковая сессия
Пункт 12 предварительной
повестки дня*

ДОКЛАД ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО СОВЕТА

Защита прав человека в Чили

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи предварительный доклад, подготовленный в соответствии с пунктом 8 резолюции 1985/47 Комиссии по правам человека от 14 марта 1985 года профессором Фернандо Волио Хименесом, Коста-Рика, Специальным докладчиком, которому поручено проанализировать положение в области прав человека в Чили.

* A/40/150.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Предварительный доклад о положении в области прав человека в Чили, подготовленный Специальным докладчиком Комиссии по правам человека

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 13	3
II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА	14 - 69	7
III. ЗАМЕЧАНИЯ	70 - 84	23
IV. РЕКОМЕНДАЦИИ	85	27

ДОБАВЛЕНИЯ

I. Резолюция 1985/47 Комиссии по правам человека, принятая 14 марта 1985 года		32
II. Письмо Специального докладчика от 22 июля 1985 года на имя Постоянного представителя Чили при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве		36
III. Письмо Специального докладчика от 24 июля 1985 года, препровождающее меморандум, "касающийся заявлений о нарушениях прав человека, основывающихся на соответствующих судебных документах", на имя Постоянного представителя Чили при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве (см. ссылки на указанный меморандум в пунктах 46, 49, 50, 52, 66, 67, 70 и 82 настоящего доклада)		37
IV. Постановление выездного судьи Хосе Кановаса Роблеса от 1 августа 1985 года, согласно которому объявляются виновными и предаются суду два сотрудника корпуса карабинеров, совершивших преступление, связанное с подделкой служебных документов		63

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Организация Объединенных Наций рассматривает положение в области прав человека в Чили с 1974 года в рамках различных органов. Комиссия по правам человека впервые занялась этим важным вопросом в указанном году в соответствии с решением, принятым на ее тридцатой сессии, и с тех пор он неизменно фигурирует в ее повестке дня 1/. Впоследствии этим вопросом занимались Генеральная Ассамблея, Экономический и Социальный Совет и Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, а также вспомогательные органы Комиссии по правам человека (Специальная Рабочая группа, Специальный докладчик и два эксперта), а также Специальный докладчик упомянутой Подкомиссии 2/. С самого начала Организация Объединенных Наций выразила "свое глубокое беспокойство" в связи с фактами, которые ущемляли и ущемляют права человека в указанной стране в нарушение Всеобщей декларации прав человека и других соответствующих документов, ратифицированных многими странами, в том числе Чили 3/.

2. В связи с работой Комиссии по правам человека при содействии Экономического и Социального Совета и в соответствии с его резолюцией 11 (XXXV) 6 марта 1979 года для анализа положения дел в области прав человека в Чили был назначен Специальный докладчик 4/. Согласно той же резолюции были назначены два эксперта (в личном качестве) для изучения вопроса о судьбе пропавших без вести в Чили 5/. С тех пор вплоть до настоящего времени по предложению Генеральной Ассамблеи мандат Специального докладчика неизменно продлевался в соответствии с последующими резолюциями Комиссии и решениями Совета 6/.

3. С момента принятия резолюции 21 (XXXVI) Комиссии по правам человека от 29 февраля 1980 года в связи с истечением мандата экспертов по этому вопросу Специальный докладчик по просьбе самой Комиссии освещал в своих докладах и проблему лиц, пропавших без вести в Чили 7/.

4. Функции специальных докладчиков по этому вопросу выполняли судья Абдулайе Диёйе (Сенегал), судья Раджсумер Лалла (Маврикий), а в настоящее время — профессор Фернандо Волио Хименес (Коста-Рика).

5. В конце января 1985 года профессор Питер Х. Койманс (Нидерланды) в своем качестве Председателя сороковой сессии Комиссии после консультаций с членами президиума и в соответствии с установленной практикой связался с профессором Волио, чтобы узнать, согласен ли он взять на себя функции Специального докладчика в связи с уходом в отставку судьи Лаллы 8/. Профессор Волио принял это предложение, понимая всю сложность своей новой миссии, касающейся прав человека,

/...

и вместе с тем искренне желая быть полезным Комиссии, с которой его связывает давнее сотрудничество (он был ее членом с 1963 года и ее Председателем с 1966 по 1967 годы). На его решение повлиял также тот факт, что речь шла о Чили — братской стране с богатой историей в сфере латиноамериканской культуры, в которую она внесла значительный вклад благодаря своим национальным и универсальным ценностям и опыту.

6. Таким образом перед Специальным докладчиком открывалась почетная возможность внести свою лепту в исключительно важное и нужное дело. По мнению Специального докладчика, его задача состоит в том, чтобы, руководствуясь духом конструктивного сотрудничества, отразить озабоченность широких кругов международного сообщества вопросами, непосредственно относящимися к его компетенции, поскольку речь идет о защите основного достоинства человеческой личности, которую это сообщество признало сорок лет назад, при создании Организации Объединенных Наций, главным субъектом международного общественного права и поэтому определило в Уставе Организации Объединенных Наций в качестве своего права и своего долга цель содействия "всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех" 9/, независимо от национальных границ или идеологических концепций, что облегчает его задачу добиваться в сотрудничестве с другими государствами-членами достижения этой цели.

7. Руководствуясь указанными соображениями, Специальный докладчик и приступил 1 февраля 1985 года к выполнению своих функций 10/. Комиссия отдала должное его деятельности, продлив на своей сорок первой сессии срок его полномочий 11/. Специальный докладчик понимает, что во исполнение резолюции 1985/47 он должен представить Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций и самой Комиссии доклад о "положении в области прав человека в Чили". Специальный докладчик всегда понимал, что для выполнения этой задачи, ему необходимо заручиться сотрудничеством чилийских властей 12/.

8. Специальный докладчик понимает также, что в его докладах должны найти отражение события, которые произошли в период действия его мандата, и, следовательно, события января 1985 года, поскольку предшествующие события были отражены в докладе предыдущего Специального докладчика.

9. В своем решении 1985/150 от 30 мая 1985 года Экономический и Социальный Совет одобрил решение Комиссии продлить на один год мандат Специального докладчика.

/...

10. Специальный докладчик имеет честь настоящим представить на рассмотрение Генеральной Ассамблеи свой первый доклад о положении в области прав человека в Чили. Принимая во внимание тот факт, что с момента его назначения прошло всего лишь семь месяцев, следует иметь в виду, что этот первый доклад является, таким образом, лишь предварительным, и Специальный докладчик намерен представить окончательный доклад на рассмотрение Комиссии по правам человека на ее сорок второй сессии, выполнив, таким образом, предписание, содержащееся в пункте 8 резолюции 1985/47 Комиссии. Специальный докладчик может, разумеется, подготовить добавления к настоящему докладу, в которых можно было бы отразить важнейшие события, происшедшие с июня 1985 года — последнего срока получения и обработки информации — до момента представления настоящего доклада Генеральной Ассамблее.

11. Что касается практических методов подготовки Специальным докладчиком настоящего предварительного доклада, то ему был обеспечен доступ к наиболее важным официальным документам (законодательным, правовым и административным постановлениям), принятым в 1985 году. Кроме того, Специальный докладчик получил множество сообщений как от национальных и международных, правительственных и неправительственных организаций, так и от представителей правительства Чили, благодаря чему Специальный докладчик имел в своем распоряжении ценный материал, касающийся положения в области прав человека в Чили. Специальный докладчик имел также многочисленные встречи с различными петиционерами и, прежде всего, с чилийскими гражданами, проживающими в стране или за ее пределами, а также с представителями правительства Чили. Следует отметить, что Специальный докладчик принимал таких петиционеров независимо от их политических или иных взглядов, уделяя при этом особое внимание тем, кто был лично или прямо причастен к событиям, имеющим отношение к вопросу о правах человека в Чили. Специальный докладчик не учитывал информацию, основанную на исключительно субъективных суждениях, или недостаточно обоснованную информацию.

12. Специальный докладчик подходил к оценке положения в области прав человека в Чили с учетом норм, содержащихся в ратифицированных Чили международных договорах, а также других универсальных норм международного права, касающихся прав человека. При этом он руководствовался, в частности, принципами и положениями, зафиксированными в Уставе Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека и в международных пактах о правах человека, которые были ратифицированы Чили. Следует также напомнить, что Чили является участницей четырех Женевских конвенций, относящихся к международному гуманитарному праву, Конвенции Организации Объединенных Наций о предупреждении преступления геноцида и наказании за него; Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации;

/...

Конвенции и Протокола, касающихся статуса беженцев и Конвенции Организации Объединенных Наций о политических правах женщин. Чили ратифицировала также Конвенцию Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры о борьбе с дискриминацией в области образования и различные конвенции Международной организации труда. В качестве члена Организации американских государств (ОАГ) Чили подписала Американскую декларацию прав и обязанностей человека и, кроме того, является государством-участником Конвенций ОАГ о предоставлении женщинам политических и гражданских прав и о гражданстве женщин.

13. Что касается периода времени, отраженного в докладе, то сообщения технического порядка, которые позволили бы завершить его для представления Генеральной Ассамблее, обусловили то обстоятельство, что в настоящем предварительном докладе рассматриваются лишь события, касающиеся положения в области прав человека в Чили, первой половины 1985 года (с января по июнь). Кроме того, для более ясного понимания его доклада следует отметить, что Специальный докладчик учитывал в отдельных особо важных случаях предыдущую информацию (за декабрь 1984 года). В докладе учтены также последующая информация (за июль и август 1985 года), связанная с событиями периода, отраженного в докладе.

/...

II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

14. После 1 февраля, и прежде всего в Женеве, во время заседаний Комиссии по правам человека Специальный докладчик встретился с большим числом лиц, которые хотели выразить свое беспокойство в связи с положением в области прав человека в Чили. Одни представляли группы чилийцев, находящихся в изгнании или проживающих внутри страны; другие - международные неправительственные организации, отстаивающие права человека. И в том, и в другом случае группы или их представители рассказывали о конкретных случаях, которые, по их мнению, свидетельствуют о грубых нарушениях или ущемлениях основных прав чилийцев. В настоящее время всех беспокоит осадное положение и самое большое недовольство и беспокойство вызывают высылки в административном порядке, поскольку они затрагивают большое число людей и ввиду отсутствия в местах ссылки надлежащих условий, что делает эту меру еще более суровой. Одна группа особо подчеркивала тоталитарный характер режима, который, по ее мнению, душит свободу. "Политическая система в целом является отражением ее всемогущества и произвола", как отметили одни из тех, с кем встречался Специальный докладчик; при этом они добавили: "бороться с злоупотреблениями властей из-за неэффективности судебной системы, которая стремится угодить правительству, невозможно. Судебная система выполняет чисто формальные функции и защищает интересы правительства". Эти же лица, которые проживают в Чили, заявили, что "пытки политических заключенных являются совершенно обычным делом" в стране.

15. Другая группа лиц, также проживающих в Чили, говорила о социальных условиях в стране, в частности, в области занятости. По их словам, "каждый четвертый в стране - безработный, а общее число безработных доходит до 30 процентов". Эта группа указала на необходимость того, чтобы чилийцы "попытались выработать общее стремление к тому, чтобы изменить положение в Чили".

16. Представитель третьей группы лиц обратил внимание Специального докладчика на проблему задержанных и лиц, пропавших без вести. По его мнению, эта проблема по-прежнему остается серьезной. Он отметил, что с 1973 года без вести пропали 700 человек, и привел несколько конкретных примеров в этой связи. Он сообщил о существовании поста так называемого выездного судьи, который занимается расследованием 120 случаев предполагаемого исчезновения лиц в Сантьяго, и сообщил, что в числе других его организация также представила правительству информацию о 452 подобных случаях, однако, до сих пор не получила никакого ответа.

17. В период с 26 февраля по 9 марта 1985 года Специальный докладчик встретился в Женеве с представителями восьми национальных и международных организаций (в основном национальных) и

/...

заверил, что он полон решимости выполнять возложенные на него функции как можно объективнее, руководствуясь, насколько это возможно, достоверной информацией. При этом он подчеркнул, что его деятельность связана с правами человека и его цель состоит в выполнении возложенных на него Комиссией функций, для того чтобы помочь Чили. Специальный докладчик заявил также о своей заинтересованности в получении информации от различных групп как в Женеве, так и в Сан-Хосе, Коста-Рика, на его родине. Со своей стороны, указанные группы предложили Специальному докладчику свое содействие, за что он выразил им свою признательность.

18. В период сорок первой сессии Комиссии Специальный докладчик имел также беседы с представителями государств-членов, которые пожелали встретиться с ним. Для Специального докладчика оказался очень полезным обмен мнениями с указанными представителями относительно характера его мандата, который, насколько он понимал раньше и понимает и сейчас, не имел и никогда не будет иметь ничего общего с политическими аспектами; Специальный докладчик неизменно придерживался этой позиции.

19. Во время своего пребывания в Женеве Специальный докладчик смог заняться также другим аспектом своих функций - заручиться содействием правительства Чили в их выполнении. С этой целью была организована встреча с тогдашним советником Постоянного представительства этой страны при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве и тогдашним первым секретарем Постоянного представительства Чили при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. Во время встречи указанные должностные лица заявили, что Чили не признает должность Специального докладчика как такового и его функции, поскольку, по их мнению, Комиссия по правам человека Организации Объединенных Наций проявила в своей деятельности политическую предвзятость и дискриминационный подход, которые наносят ущерб интересам Чили (*ad casum*); поэтому Чили отвергает вмешательство Комиссии в свои внутренние дела. Не вступая в дискуссию с чилийским правительством по этому вопросу, Специальный докладчик тем не менее указал на необходимость того, чтобы правительство этой страны оказало ему содействие в эффективном выполнении его мандата ввиду серьезности обвинений, касающихся нынешнего положения в области прав человека в Чили.

20. 10 июня 1985 года Специальный докладчик вернулся в Женеву, где до 15 июня изучал документацию по Чили, полученную в Центре по правам человека, вместе с документацией, представленной ему в Сан-Хосе. Кроме того он принял различных лиц, которые, от своего собственного имени или в качестве представителей упомянутых выше в настоящем докладе групп, хотели представить жалобы и сообщения относительно того, что они квалифицируют как нарушения прав человека в Чили. Частные свидетельства поразили Специального

/...

докладчика и были полезными, ибо речь шла об очень серьезных фактах, которые, в случае их подтверждения, означали бы нарушения основных прав граждан. В частности, сообщалось о деле двух из трех вдов трех чилийцев, которые были похищены, а затем, в конце марта 1985 года, убиты. Специальному докладчику рассказали также о родственниках лиц, которых, как утверждалось, тоже убили те, кто, по мнению заявителей, связан с правительственными ведомствами или учреждениями. Кроме того, две группы лиц, которые встретились тогда со Специальным докладчиком, представили хорошо подготовленные и документированные сообщения о различных фактах, являющихся, по их мнению, нарушениями прав человека. Заявители рассказали также об исках, представленных в чилийские суды, чтобы добиться возмещения нанесенного ущерба и наказания предполагаемых виновников. В частности, сообщалось об убийстве г-на Парады, Герреро и Наттино, которое, по вполне понятным причинам, потрясло чилийскую общественность и международное сообщество. Подавляющее большинство тех, с кем встретился тогда Специальный докладчик, прибыли из Чили (шесть человек).

21. В тот же период, в июне 1985 года, Специальный докладчик вновь имел возможность встретиться с представителями чилийских властей. Специальный докладчик встретился неофициально с Постоянным представителем Чили при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве и с первым секретарем Представительства, с которыми он опять обсуждал проблему отношений со Специальным докладчиком. Специальный докладчик обратил их внимание на необходимость его посещения, во исполнение своих функций, Чили. Постоянный представитель сказал, что правительство Чили могло пригласить Специального докладчика в его личном качестве. На что Специальный докладчик заявил, что визит в Чили он должен совершить в качестве Специального докладчика без каких-бы то ни было ограничений и в обстановке полной гласности.

22. В Сан-Хосе Специальный докладчик встретился с чилийским послом в Коста-Рике. И на этот раз, как подчеркнул посол, встреча носила неофициальный характер. Тем не менее Специальный докладчик настаивал на установлении формального и официального диалога для более эффективного выполнения им возложенных на него Комиссией функций. Именно поэтому Специальный докладчик и добивается сотрудничества чилийских властей, чтобы, таким образом, как можно объективнее отразить положение в области прав человека в Чили. Он вновь поставил вопрос о необходимости посещения с этой целью Чили. Посол отнесся к этой идее сочувственно. Он также рассказал о фактах, которые, по его мнению, нарушают общественный порядок в стране, и об усилиях правительства по его восстановлению.

23. Там же, в Сан-Хосе, Специальный докладчик принял высокопоставленного представителя одной авторитетной организации, выступающей в защиту прав человека чилийцев и находящейся в Чили,

/...

который нарисовал тревожную картину происходящего в стране и рассказал о деятельности своей организации в защиту лиц, основные права которых были попорчены. В подтверждение своей информации он представил соответствующую документацию.

24. В Сан-Хосе же Специальный докладчик дважды встречался с представителями одной международной организации со штаб-квартирой в Соединенных Штатах Америки, которая внимательно следит за положением прав человека в Чили. Во второй встрече принимал участие один человек, который незадолго до этого побывал в Чили. Его устная информация, сообщенная Специальному докладчику в присутствии другого члена указанной организации, касалась в основном роли судов и в целом отрицательных последствий их деятельности для обеспечения должной защиты прав человека. По его мнению, не только процедура назначения членом судов, обеспечивающая активное участие в них представителей исполнительной власти, но и позиция судебных должностных лиц отнюдь не обеспечивают того, что следовало бы ожидать в ситуациях, подобных той, которая существует в настоящее время в Чили, ибо они, как правило, не проявляют никакой инициативы в борьбе с нарушениями свобод.

/...

25. Позже, примерно за две недели до своей третьей поездки в Женеву, Специальный докладчик для завершения настоящего предварительного доклада попросил представившего эту информацию изложить свои наблюдения *in situ* в письменном виде и прежде всего те, которые касаются чилийской судебной системы, поскольку это лицо сообщило Специальному докладчику о том, что во время своей беседы с Председателем Верховного суда Чили последний высказывал суждения, имеющие исключительно важное и полезное значение для выполнения функций Специального докладчика. На момент подготовки настоящего доклада Специальный докладчик так и не получил запрошенную письменную информацию.

26. Особого упоминания заслуживает посещение двумя высокопоставленными должностными лицами правительства Чили представительства Специального докладчика в Сан-Хосе. Речь идет о визите г-на Марио Кальдерона Варгаса посла, советника по специальным вопросам министерства иностранных дел Чили, и г-на Фернандо Лиона Сальседо, консультанта по правовым вопросам Канцелярии Президента Республики. В течение трех дней (29, 30 и 31 мая 1985 года) представители чилийского правительства и Специальный докладчик обменивались мнениями о положении в области прав человека в этой стране.

27. Г-да Кальдерон и Лион заявили Специальному докладчику, что они, как представители правительства, считают эти встречи неофициальными, поскольку чилийские власти по-прежнему убеждены, что не должны сотрудничать с Комиссией по правам человека в вопросе прав человека в Чили и, как следствие этого, признавать Специального докладчика.

28. Констатировав принципиальную позицию правительства Чили по отношению к Комиссии, дипломаты заявили Специальному докладчику, что встречаются с ним как с частным лицом, поскольку, учитывая его предыдущую деятельность в вопросе прав человека и его личные качества, чилийское правительство считает нужным рассказать Специальному докладчику о положении в стране, чтобы он мог ознакомиться с ним "на основе информации, полученной от чилийского правительства", а не только от представителей оппозиции.

29. Специальный докладчик подчеркнул важность своей официальной поездки в Чили для ознакомления на месте с вопросами, входящими в его компетенцию, поскольку, как показывает его личный опыт, подобные поездки имеют особую ценность при рассмотрении жалоб на нарушения основных прав граждан.

30. Затем Специальный докладчик задал г-ну Кальдерону и Лиону вопросы в связи с теми серьезными фактами и утверждениями, о которых ему сообщили различные группы и частные граждане, а также средства массовой информации. В частности, Специального докладчика интересовал вопрос, касающийся осадного положения и его последствий;

/...

дело о похищении и убийстве г-на Парады, г-на Герреро и г-на Наттино; случаи ссылок в административном порядке и связанные с ними обстоятельства (например, непригодность мест, что еще больше усугубляет положение ссыльных); статус прессы; положение политических партий; вопросы, касающиеся чрезвычайных положений, лиц, пропавших без вести; пытки и другие серьезные проблемы, которые вызывают беспокойство Специального докладчика, поскольку они имеют отрицательные последствия для соблюдения прав человека в Чили.

31. Г-да Кальдерон и Лион заявили, что правительство принимает все меры для постепенного беспрепятственного возвращения к гражданской форме правления, как это предусмотрено в политической конституции страны. С этой целью правительство предприняло, в частности, шаги для скорейшей разработки и введения в действие конституционных законов, например, законов, касающихся чрезвычайных положений (которые в то время находились на рассмотрении Конституционного трибунала и позже некоторые их положения были объявлены антиконституционными, поскольку ущемляли свободу печати); закон об избирательном праве; закон о квалификационном трибунале по выборам, закон о национальном конгрессе и закон о политических партиях. В момент составления настоящего доклада ни один из вышеперечисленных законов за исключением первого не вступил в силу.

32. Для разработки положений упомянутых законов и скорейшего завершения этой работы с пяти до пятнадцати человек был увеличен состав специально созданной для этого комиссии. Г-да Кальдерон и Лион заявили, что "правительство полно решимости добиться прогресса в этой области". По их словам первоочередное внимание было уделено при этом закону об избирательном праве и закону о квалификационном трибунале по выборам, поскольку, по мнению правительства, они обеспечат надлежащие правовые рамки для деятельности политических партий.

33. В связи с осадным положением указанные представители чилийского правительства отметили, что оно было проведено в связи с массовыми беспорядками, серьезно подорвавшими, по мнению правительства, общественный порядок. Эти беспорядки приняли форму частых призывов к организации протестов в национальном масштабе; подстрекательства к парализации хозяйственной деятельности, организации забастовок и террористических актов. Вместе с тем они заявили, что осадное положение будет отменено, как только, по мнению правительства, станет возможным обеспечить общественный порядок (оно было отменено 17 июня 1985 года - 15 дней спустя после встречи Специального докладчика с г-дами Кальдероном и Лионом).

/...

34. В отношении перемещений или ссылок в административном порядке представители отметили, что эти меры действительно осуществлялись в значительных масштабах ввиду размаха беспорядков, и признали, что среди сосланных были лица с преступным прошлым, не принадлежащие ни к одной политической партии, которые, однако, воспользовались беспорядками для совершения преступлений. При всем при том на настоящий момент в ссылке находится лишь ничтожное количество лиц (девять человек). Кроме того, правительство признало, что при выборе мест ссылки действительно были допущены ошибки, поскольку там не было надлежащих условий, и заверило, что в будущем такие ошибки не повторятся.

35. По мнению вышеуказанных представителей смерть г-на Парады, г-на Герреро и г-на Наттино вызвала у правительства серьезное беспокойство; они также сообщили, что правительство оказывает содействие в выявлении виновников подобных преступлений, чтобы не оставлять их безнаказанными. С этой целью, по их словам, именно министр внутренних дел ходатайствовал о назначении специального выездного судьи (им был назначен судья Кановас Роблес).

36. Касаясь вопроса о пытках, оба представителя чилийского правительства отрицали их применение в стране. Они отметили, что два раза в году в Чили приезжают представители Международного Красного Креста, которые посещают, в частности, тюрьмы, что позволяет, по словам указанных дипломатов, следить за тем, чтобы задержанные не подвергались плохому обращению.

37. В связи с вопросом о якобы задержанных и пропавших без вести г-да Кальдерон и Лион сообщили, что в 1973 году при содействии Международного Комитета Красного Креста удалось установить, что количество предполагаемых жертв составляет не 2 700 человек, как об этом утверждали вначале, а 700 человек, причем все их дела были переданы в суды для проведения соответствующих расследований.

38. В заключение г-да Кальдерон и Лион подчеркнули, что чилийское правительство оказывает содействие многим международным органам, занимающимся вопросами защиты прав человека. Среди таких организаций они упомянули Комитет по конвенциям и рекомендациям Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры; Международную организацию труда; Комитет по правам человека Международного пакта о гражданских и политических правах; Комитет по ликвидации расовой дискриминации; Комиссию по положению женщин; механизм по осуществлению Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах; Межамериканскую комиссию по правам человека и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев.

/...

39. Представители передали Специальному докладчику различные документы, касающиеся политического положения в Чили и имеющие определенное значение для вопроса о правах человека.

40. Вместе с тем они вновь заявили, что не сотрудничают с Комиссией по правам человека Организации Объединенных Наций из-за того, что, как они уже сообщали Специальному докладчику, опыт такого сотрудничества оказался неудачным. Поэтому, добавили они, для налаживания сотрудничества со Специальным докладчиком правительству предстоит "преодолеть глубокое недоверие" к этой Комиссии.

41. Специальный докладчик сообщил, что он намерен представить чилийскому правительству для его сведения и для представления им соответствующих замечаний информацию о предполагаемых нарушениях основных прав человека, которые были совершены чилийскими властями или лицами и группами лиц, так или иначе тесно с ними связанных. Такие сообщения, обвинения или жалобы будут представляться ему в течение всего срока действия его полномочий и Специальный докладчик надеется, что чилийские власти окажут ему содействие в этой связи.

42. Вышеуказанные должностные лица, как официальные представители чилийского правительства, выразили готовность получать такую информацию; при этом была достигнута договоренность, что в будущем связь со Специальным докладчиком будет поддерживаться через Постоянного представителя Чили в Женеве и чилийского посла в Сан-Хосе.

43. Специальный докладчик вновь указал на целесообразность установления в будущем официальных контактов, а также на необходимость получить официальное разрешение на посещение Чили. Г-да Кальдерон и Лион заявили, что отношения иного характера со Специальным докладчиком удастся установить лишь после более широких контактов, которые помогли бы преодолеть существующее недоверие.

44. В конце беседы Специальный докладчик сообщил о своем намерении посетить Южную Америку, чтобы получить информацию по вопросам, входящим в его компетенцию, и помочь, таким образом, тем, кто хотел бы дать ему показания, однако не сумел сделать это ни в Женеве, ни в Сан-Хосе. Чилийские представители выразили надежду, что они встретятся с профессором Волио во время его поездки.

/...

45. После предварительных консультаций с правительством Уругвая Специальный докладчик посетил Монтевидео, где в период с 15 по 19 июля 1985 года встречался с лицами, которые хотели дать ему свои показания.

46. Там он встретился по отдельности с восемью гражданами, выходцами из различных провинций Чили (Сантьяго, Вальпараисо и Консепсьон), которые дали ему показания в своем личном качестве, а также как представители четырех наиболее важных чилийских организаций, занимающихся вопросами прав человека. Указанные лица выдвинули серьезные обвинения в отношении предполагаемых нарушений основных прав человека в Чили, причем многие подтверждались письменными документами, связанными с судебными исками, возбужденными в соответствующих судах Чили. Среди прочих утверждений Специальный докладчик хотел бы особо выделить утверждения, содержащиеся в меморандуме, который он направил впоследствии чилийскому правительству для представления замечаний и о котором речь пойдет ниже 13/. И, наконец, в Монтевидео Специальный докладчик встретился с четырьмя чилийскими гражданами, проживающими в Аргентине, которые поведали ему собственные истории, а также с представителем в Уругвае одной чилийской организации за рубежом.

47. Среди своих встреч в Монтевидео Специальный докладчик хотел бы особо отметить три рабочие встречи с членами специальной миссии, направленной правительством Чили в этой связи, в составе вышеупомянутых послов г-на М. Кальдерона и г-на Ф. Лиона. Послы вручили Специальному докладчику тексты различных законодательных постановлений, принятых после отмены осадного положения, а также уточненные списки 104 лиц, "исключенных из списка лиц, которые должны пройти предварительное собеседование для получения разрешения на возвращение в страну, начиная с 1 января 1985 года"; список 24 лиц, "которым разрешен временный въезд в страну, начиная с 1 января 1985 года"; и список 33 лиц, "которые обязаны проживать в различных частях страны". В конце последнего рабочего заседания члены специальной миссии сообщили Специальному докладчику, что правительство заинтересовано в широком сотрудничестве с Докладчиком в выполнении его функций. С этой точки зрения, после встреч в Монтевидео отношения правительства Чили со Специальным докладчиком можно охарактеризовать как формальные и официальные. Специальный докладчик с удовлетворением воспринял это конструктивное решение правительства и вновь указал на необходимость посещения Чили в его качестве Специального докладчика в условиях полной свободы действий, чтобы он мог сам ознакомиться с положением в области прав человека в Чили. В этой связи представители правительства высказали определенные оговорки, касающиеся полной нормализации своих отношений с

/...

Комиссией по правам человека, ввиду ее особого подхода к чилийскому вопросу. На встрече Специальный докладчик вручил членам специальной миссии три предварительных меморандума с изложением важных случаев, по которым Специальный докладчик получил информацию.

48. По возвращении в Сан-Хосе, Коста-Рика, Специальный докладчик подготовил и направил два письма Постоянному представителю Чили при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве. В первом письме от 22 июля 1985 года Специальный докладчик подвел итог своих отношений с правительством Чили и оказанного ему правительством содействия. В предпоследнем абзаце письма Специальный докладчик, в частности, отметил:

"... я хотел бы вновь выразить свою заинтересованность в посещении Чили, и прошу настоящим соответствующего согласия правительства Вашего Превосходительства. Такое посещение в моем качестве Специального докладчика необходимо для того, чтобы я смог на месте ознакомиться с положением, являющимся предметом возложенного на меня мандата" I4/.

49. Во втором из указанных писем от 24 июля 1985 года Специальный докладчик, в частности, отметил:

"... я получил информацию о положении в области прав человека в Чили, из которой в прилагаемом к данному письму меморандуме я хотел бы выделить в сжатой форме некоторые обвинения, чтобы выяснить соответствующее мнение правительства Вашего Превосходительства" I5/.

50. В упомянутом выше меморандуме речь шла об "обвинениях в нарушениях прав человека, подтвержденных соответствующими судебными документами". Сгруппированные по темам и представленные в хронологическом порядке, эти обвинения касаются грубых нарушений, которые, как утверждается, имели место в Чили в январе 1985 года и которые касаются ущемления права на жизнь (16 случаев), права на физическую неприкосновенность граждан (42 случая), права на личную свободу и безопасность (22 случая и различные группы студентов), права беспрепятственно возвращаться и покидать страну (список, включающий по состоянию на 25 февраля 1985 года 4 575 человек, которым, по видимому, не разрешили вернуться в Чили), права на свободу передвижения внутри страны (37 случаев высылки), права на мирные собрания (8 случаев), на свободу слова и информацию (1 случай), и, наконец, одного обвинения, касающегося поведения судебных властей. В этом меморандуме собраны воедино и выделены случаи, о которых шла речь в предварительных меморандумах, упомянутых в пункте 47. В свою

/...

очередь, включенные в него случаи отражают наиболее важную информацию, полученную Специальным докладчиком в ходе его встреч с отдельными лицами и национальными организациями, проявляющими интерес к вопросу прав человека в Чили.

51. 28 и 29 августа 1985 года Специальный докладчик встретился в Женеве и провел три рабочих заседания с послами М. Кальдероном, с Постоянным представителем и с первым секретарем Постоянного представительства Чили в Женеве. Во время встречи, состоявшейся в Женевском дворце наций, Специальному докладчику были переданы различные документы в связи с вышеупомянутыми меморандумами, касающимися утверждений, обвинений или жалоб, высказанных Специальному докладчику в отношении нарушений прав человека в Чили, а также документы с информацией чилийского правительства о политическом положении в стране.

52. В связи с упомянутыми меморандумами (первые три из которых были переданы представителям специальной миссии в Монтевидео 15 и 16 июля 1985 года, а четвертый - 24 июля) чилийские представители высказали свои замечания о состоянии соответствующих судебных или административных разбирательств некоторых дел. По их словам, большинство указанных дел находится на этапе предварительного следствия, и представленные данные помогут возбудить соответствующие дела в судах. В отношении некоторых, всего лишь нескольких дел, они указали на отсутствие подробностей в данных, представленных Специальным докладчиком, который тут же выразил готовность восполнить имеющиеся пробелы. В частности, чилийские представители сообщили данные, полученные ими в последний момент.

53. Затем упомянутые дипломаты высказали замечания по некоторым особо важным вопросам, в частности, по трем постановлениям от 1 августа 1985 года выездного судьи г-на Хосе Кановаса Роблеса по делу о похищении и убийстве г-на Парады, г-на Герреро и г-на Наттино. Они вручили Специальному докладчику тексты этих трех постановлений, а также текст постановления от 5 августа 1985 года военного судьи бригадного генерала Самуэля Рохаса Переса и прокурора подполковника Освальдо Виалья Перейры по этому же делу, в которых они признали себя некомпетентными, и на основании которых эти дела были переданы гражданскому суду, т.е. судье Кановасу Роблесу, который, в свою очередь, также признал себя некомпетентным, поскольку его собственное расследование стало вторгаться в сферу военной юстиции, ибо было установлено, что предполагаемыми убийцами в указанных трех случаях являются члены корпуса карабинеров. В своем постановлении от 6 августа 1985 года судья Кановас Роблес согласился продолжить расследование этого дела при определенных условиях 16/. Постановления судьи Кановаса Роблеса были преданы гласности, когда он заявил о своей некомпетентности. Этот факт имел исключительное значение, поскольку одновременно было объявлено о предварительном

/...

следствии по этому делу, чего никогда не было раньше в случаях признания некомпетентности. Поэтому постановления упомянутого судьи создали очень важный прецедент для защиты прав человека в Чили.

54. Касаясь этого же дела об убийстве, чилийские представители отметили, что с самого первого момента правительство уделяло ему большое внимание и само просило назначить выездного судью и предложило свои услуги для всестороннего содействия судебным властям в проведении соответствующего расследования и, по заявлению представителей, полностью сдержало свое обещание.

55. Поэтому, добавили они, правительство, узнав о постановлении судьи Кановаса, приняло необходимые с его точки зрения меры. В частности, после отставки командующего корпусом карабинеров и члена правящей хунты генерала Сесаря Мендосы, его преемник генерал Родольфо Станже приступил к реорганизации корпуса карабинеров. Сорок сотрудников корпуса, в том числе самые высокие должностные лица, были отстранены от занимаемых должностей, а карабинеры, против которых судья Кановас Роблес возбудил дело в связи с указанными убийствами, были уволены.

/...

56. Новый командующий корпусом карабинеров распустил также ДИКОМКАР - Управление связи и информации карабинеров, - поскольку в постановлениях судьи Кановаса Роблес указывалось на причастность Управления к упомянутым убийствам.

57. Чилийские дипломаты подчеркнули решимость правительства провести радикальную реорганизацию ведомств, ответственных за поддержание общественного порядка (в числе виновных тройного похищения и убийства судьи Кановас Роблес назвал также сотрудников так называемых специальных сил). Они добавили, что столь серьезный случай побудил правительство внимательно проанализировать деятельность сил, ответственных за обеспечение порядка и безопасности граждан, чтобы исключить возможность злоупотреблений в будущем.

58. Чилийские представители сообщили также Специальному докладчику, что правительство было вынуждено принять энергичные меры для пресечения беспорядков, которые вспыхнули после того, как судья Кановас Роблес вынес свое постановление, и которые, по их мнению, организовали и в которых принимали участие члены Коммунистической партии Чили.

59. По просьбе Специального докладчика посол Кальдерон прокомментировал список чилийских граждан, высланных из страны (в список не включены эмигранты). Речь идет о 4 200 гражданах (в январе их число составляло 4 600 человек). Посол объяснил также процедуру, которой должны следовать лица, фигурирующие в указанном списке, для того чтобы получить разрешение на возвращение в Чили, используя с этой целью процедуру пересмотра дел. По его словам, эта процедура в последнее время значительно убыстрилась и даже приняты меры по разбору специальных и срочных дел; кроме того, список получил широкое распространение. Посол Кальдерон добавил, что для решения проблем возвращающихся на родину создана межминистерская комиссия с участием представителя Управления Верховного комиссара по делам беженцев в Сантьяго; она решает различные вопросы, связанные с адаптацией указанных лиц, в том числе проблемы личной безопасности, которые беспокоят Специального докладчика.

60. Чилийские делегаты дали также разъяснения в ответ на вопрос Специального докладчика о последних или недавних ссылках в административном порядке, которым подверглись граждане после общественных манифестаций, беспокоивших, как отмечалось выше (пункт 58), правительство.

61. Посол Кальдерон сообщил, что в настоящее время в ссылке находятся 27 человек, которые были подвергнуты этому наказанию за участие в упомянутых манифестациях и беспорядках, несмотря на то,

/...

что ранее им были сделаны два предупреждения с рекомендацией воздерживаться от участия в подобных актах; их также предупредили, что в третий раз они будут сосланы.

62. Среди сосланных фигурировало и имя доктора Педро Кастилио, на острове Мелинка, который был возвращен в Сантьяго по просьбе различных лиц и прежде всего благодаря письменной просьбе, с которой лично обратился Специальный докладчик, когда из Сантьяго ему сообщили о случившемся; д-р Кастилио встречался со Специальным докладчиком в Монтевидео по своей инициативе, чтобы рассказать о положении в области прав человека в Чили.

63. Специальный докладчик спросил посла Кальдерона, имеется ли прогресс в разработке конституционных законов, о которых говорили члены специальной миссии во время встреч в мае с.г. со Специальным докладчиком в Сан-Хосе.

64. Посол Кальдерон заявил, что прогресс достигнут значительный. Например, закон об избирательном праве находится, по его словам, в стадии завершения, причем нерешенные вопросы касаются, главным образом, проблем "технического осуществления", связанных с областью информатики. В стадии завершения находится также закон о квалификационном трибунале по выборам; речь идет о том, чтобы такой трибунал обладал "абсолютно независимыми правами", и в настоящее время изучаются пути практической реализации этой идеи. Закон о политических партиях также "практически готов". В настоящее время обсуждаются вопросы, касающиеся количества подписей, необходимых для регистрации политических партий и для прекращения, в соответствии с законом, их деятельности, а также вопрос о целесообразности разрешения деятельности региональных партий.

65. Специальный докладчик напомнил о необходимости ускорить этот законодательный процесс во имя обеспечения прав человека.

66. Затем Специальный докладчик затронул вопрос об обвинениях в адрес чилийских властей, которые в случае их подтверждения, означали бы нарушения права на физическую неприкосновенность и даже применение пыток. В меморандуме от 24 июля 1985 года сообщается о нескольких случаях такого рода. Поэтому Специальный докладчик попросил чилийских дипломатов дать разъяснения в этой связи. Как они заявили, лица, рассказавшие о якобы имевших место случаях пыток, представили совершенно необоснованные и преувеличенные данные и обвинения. Подобных случаев, которые могли иметь место в определенных ненормальных обстоятельствах, немного, и они носили эпизодический характер. Однако правительство осознает опасность возможного "повторения подобных нежелательных случаев" и поэтому в настоящий момент оно проводит расследование деятельности некоторых

/...

органов, ведающих вопросами безопасности, и готово распустить любую организацию, склонную к подобным злоупотреблениям или незаконным действиям, что согласно нормам военной юстиции заслуживает самого сурового наказания. Они отметили также, что за время пребывания у власти нынешнего правительства военные суды приговорили к высшей мере наказания несколько членов корпуса карабинеров, которые были признаны виновными в совершении незаконных деяний со смертельным исходом и в совершении других аналогичных преступлений. Позже виновные были расстреляны.

67. Специальный докладчик заявил, что изучит ответ правительства на вышеупомянутый меморандум от 24 июля, чтобы в надлежащее время высказать свои соответствующие замечания. Пока же он довел до сведения представителей чилийских властей, что он обеспокоен полученными сообщениями.

68. Специальный докладчик вновь затронул вопрос о визите в Чили, который он должен совершить во исполнение своего мандата. Резюме его заявления изложено в направленном 29 августа 1985 года послу Кальдерону письме, соответствующая часть которого гласит:

"...

22 июля я направил Вашему Превосходительству письмо, в котором испрашивал согласия правительства Чили на посещение этой братской страны в моем качестве Специального докладчика, назначенного Комиссией по правам человека Организации Объединенных Наций. Тем самым я вновь подтверждал желание, о котором сообщил в устной форме непосредственно Вашему Превосходительству, а также другим высоким представителям чилийского правительства во время различных встреч.

Обращаясь с этой просьбой, я учитывал то благоприятное обстоятельство, что на встречах, которые я имел честь провести 16 и 18 июля в Монтевидео с членами Специальной миссии в составе Вашего Превосходительства и посла Фернандо Лиона, было объявлено об официальном и формальном признании чилийским правительством моего мандата. У меня сложилось тогда впечатление, что чилийское правительство готово оказать мне полное содействие в выполнении довольно трудных функций, возложенных на меня Комиссией, и, прежде всего, в посещении Чили, которое я считаю совершенно необходимым.

Тем не менее, во время вчерашней встречи во Дворце Наций Ваше Превосходительство информировало меня, что согласия на мое посещение еще нет, как нет и никакой уверенности в том, что оно будет дано, поскольку, как отметило Ваше Превосходительство, по мнению чилийского правительства, между ним и Комиссией по правам человека по-прежнему не устранено разделяющее их препятствие: факт включения в повестку дня Комиссии в качестве отдельного пункта чилийского вопроса.

/...

Это обстоятельство, г-н посол, вызывает удивление, поскольку в Монтевидео Ваше Превосходительство и посол Лион, признав мандат Специального докладчика, тем самым зарезервировали свою позицию лишь в отношении Комиссии и никак не обусловили формальное и официальное сотрудничество со Специальным докладчиком, о готовности к которому вы оба заявили. Мне понятны замечания правительства Чили, касающиеся некоторых процедур, которые применяются в отношении этой страны и которые, по утверждению чилийских властей, породили нынешние отношения. Я считаю, однако, что эти замечания не должны служить препятствием для установления несомненного и конструктивного сотрудничества со Специальным докладчиком посредством направления соответствующего приглашения для посещения страны. Я считаю, что такое согласие стало бы важным фактором в стремлении чилийского правительства к достижению прогресса в вопросе, вызывающем его беспокойство. С другой стороны, я считаю, что нынешнее положение с вопросом о визите несомненно усугубляет стоящую перед правительством проблему и служит серьезным препятствием для эффективного выполнения моих функций.

Поэтому я вынужден вновь повторить просьбу, с которой обратился в письме от 22 июля 1985 года и на которую до сих пор не получил письменного ответа; я, однако, надеюсь, что он поступит в ближайшие дни, поскольку я должен представить доклад Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций на ее сороковой сессии, которая начнет свою работу в сентябре с.г."

69. И, наконец, Специальный докладчик принял 30 августа 1985 года делегацию в составе шести человек, представлявшую одну чилийскую организацию за рубежом, которая передала ему различные материалы, касающиеся положения в области прав человека в Чили. Один член делегации, адвокат, заявил, что чилийский случай является "особым, поскольку речь идет о военной диктатуре, исповедующей определенную идеологию". Он также указал на необходимость понять природу этого режима, особенно "репрессивный характер системы, которая использует свой юридический аппарат в целях своего увековечения". По мнению этого представителя, в основе идеологии режима лежит концепция так называемой "национальной безопасности".

/...

III. ЗАМЕЧАНИЯ

70. Специальный докладчик очень обеспокоен положением в области прав человека в Чили. С января по июнь 1985 года он ознакомился с поразительными сообщениями о деяниях, квалифицируемых как грубые нарушения основных свобод чилийского народа. Наглядным примером этого могут служить случаи, о которых сообщается в направленном Специальным докладчиком правительству меморандуме, текст которого содержится в добавлении III к настоящему докладу. В целом лица и организации, которые выступили с подобными разоблачениями, известны своей приверженностью делу защиты прав человека и ответственным подходом к этому вопросу. Вместе с тем Специальный докладчик всегда стремился и стремится давать объективную оценку обвинениям, о которых ему сообщают, и поэтому считает свое беспокойство обоснованным.

71. Грубейший и отвратительный случай похищения и убийства граждан Парады, Герреро и Наттино со всей очевидностью и драматичностью подчеркивают глубину конфликта, переживаемого чилийцами. К трагической гибели этих жертв добавляется также тревожный факт установления известным судьей Верховного суда, которому было поручено расследовать это тройное убийство, ответственности за указанное преступление членов корпуса карабинеров.

72. Нынешний конфликт усугубляется также террористической деятельностью, которая получила широкое распространение в период, анализируемый Специальным докладчиком (с января по июнь 1985 года), и продолжалась и позже. С точки зрения прав человека терроризм несомненно является одним из основных факторов, характеризующих нынешнее положение в Чили, и, бесспорно, серьезным и трудно преодолимым препятствием для создания благоприятного климата, необходимого для возрождения представительной демократии в Чили.

73. Отсутствие нормальной политической деятельности, которая неизменно должна осуществляться на основе правовых норм, присущих демократическому и современному государству права, существенно подрывает права человека в Чили, ибо препятствует деятельности политических партий и выполнению ими направляющей роли в отношении существующих в стране различных течений общественного мнения, для их консолидации и направления их энергии на достижение всеобщего благосостояния на основе разделяемых ими главных ценностей, воплощенных в свободах, которые обеспечивают уважение достоинства каждого человека.

74. Без наличия демократической правовой и политической структуры, которая позволила бы установить цивилизованный и конструктивный диалог между теми, кто управляет, и теми, кем управляют, положение в области прав человека в Чили не только не нормализуется, но и, не исключено, еще более ухудшится.

/...

75. В этой связи Специальный докладчик обращает внимание на медлительность в разработке конституционных законов, которые призваны стать основой для восстановления демократии в Чили. В момент, когда писались эти строки (30 августа 1985 года), Специальный докладчик получил сообщения от самого правительства, из которых следует, что никакого существенного прогресса в этой области с тех пор, когда перед чилийскими властями впервые был поднят этот вопрос, то есть с мая 1985 года, не достигнуто.

76. Отмена 17 июня 1985 года осадного положения благоприятно отразилась на положении в области прав человека, хотя некоторые оппозиционные группы заявили Специальному докладчику, что они придерживаются иного мнения, поскольку в тот же день, 17 июня, было объявлено чрезвычайное положение, которое, по их убеждению, практически свело на нет результаты отмены осадного положения. Оставляя в стороне соображения юридического характера, которые выдвигают в качестве доводов лица, придерживающиеся этой точки зрения (и которые можно будет рассмотреть более подробно в окончательном докладе), Специальный докладчик считает, что широкий протест против осадного положения, получивший такой отклик в Чили и за рубежом, лишь подчеркивает положительный аспект отмены этого положения.

77. В деле о похищении и убийстве г-на Парады, г-на Герреро и г-на Наттино (которые произошли 28 и 29 марта 1985 года) правительство с самого начала проведения соответствующего расследования заняло позитивную позицию, особенно после обнародования 1 августа постановлений выездного судьи г-на Кановаса Роблесса. Этот факт нашел свое отражение в изменениях, осуществленных в высшем эшелоне корпуса карабинеров, в увольнении из него тех членов, причастность которых к этому преступлению была установлена судьей Кановасом Роблессом, а также последовавшее за этим лишение их привилегий, предоставляемых военнослужащим.

78. Граждане испытывают чувство неуверенности, порождаемое задержаниями, проводимыми лицами в штатском, которые терроризируют свои жертвы - в большинстве своем молодых людей, принимающих участие в общественной деятельности, в том числе религиозной, и деятельности в защиту прав человека; тем самым пытаются, в частности, оказать незаконное давление на тех, кто занимается такой деятельностью.

79. Проблема ссыльных является одной из наиболее серьезных проблем, подрывающих права человека в Чили, поскольку ссылка причиняет боль и страдание тем, кто вынужден жить вдали от родины, и значительно подрывает процесс национального примирения, за которое ратуют значительные слои общественности страны и без которого невозможно достичь столь желанных для чилийцев демократических целей. До тех пор пока в этом вопросе не будет достигнут значительный прогресс, положение

/...

в области прав человека будет по-прежнему вызывать большое беспокойство. Меры, предпринимаемые в настоящее время правительством для постепенного сокращения числа людей, которым якобы запрещен въезд в страну (в настоящее время оно составляет 4 200 человек), недостаточны для смягчения и удовлетворительного решения этой серьезной проблемы.

80. Ссылка в административном порядке, то есть "меры по принудительному поселению" или высылке в места, находящиеся далеко от обычных мест проживания высылаемых, осуществляется без всякого соблюдения надлежащих правовых норм, которые в демократическом государстве права охраняют свободу во всех ее аспектах. Эта мера еще более усугубляет положение отдельных граждан, когда, как это происходит иногда в Чили, люди высылаются за пределы городских центров, или, более того, в места с суровыми условиями, или в центры заключения с полувоенной дисциплиной, как это имело место в этой стране в период, отраженный в настоящем докладе.

81. Судя по характеру проблем, с которыми сталкиваются самобытные меньшинства (так называемое коренное население) Чили, оснований полагать, будто существует какой-то официальный механизм, сознательно нарушающий права человека членов общин этих меньшинств, нет. И все же Специальному докладчику приводили свидетельства обратного, в силу чего он считает, что этот вопрос заслуживает более тщательного рассмотрения в будущем докладе.

82. Что касается положения судебных властей, то создается впечатление, что нынешний политический режим в Чили препятствует их нормальной деятельности в вопросах защиты прав человека из-за отсутствия, по-видимому, необходимой независимости в выполнении функций или, возможно, ошибочного толкования самими судебными властями принадлежащего им права на инициативу для выполнения в рамках нынешнего политического режима своих функций по защите гражданских свобод. Тем не менее действия судьи Кановаса Роблеса при расследовании дел господ Парады, Герреро и Наттино свидетельствуют о вполне реальной вероятности того, что речь идет не о каком-то изолированном факте, а о роли, доступной для всех участников судебной системы. В любом случае речь идет о роли, создающей хороший прецедент, и его следует закрепить, развить и использовать в аналогичных случаях в будущем. Необходимо, чтобы судебная система и исполнительная власть предприняли совместные усилия для скорейшего разбора нерешенных дел, в частности тех, о которых идет речь в меморандуме Специального докладчика от 24 июля 1985 года, учитывая их серьезный характер и их последствия для положения в области прав человека.

83. Положительным является также факт официального и формального признания с 16 июля 1985 года мандата Специального докладчика, равно как и факт последовавшего за этим сотрудничества в выполнении

/...

им возложенных на него функций. Хотя следует отметить, что это сотрудничество еще не является полным, ибо Специальный докладчик до сих пор не получил согласия на посещение Чили для выполнения, как это предписано и совершенно необходимо, его функций.

84. И, наконец, в этих предварительных замечаниях (которые в надлежащее время станут предметом более глубокого анализа, особенно в окончательном докладе, который будет представлен в феврале 1986 года) Специальный докладчик должен подчеркнуть, что без восстановления представительной демократии обеспечить удовлетворительное положение дел в области прав человека не удастся. Демократия и права человека неотделимы друг от друга, точно так же как подлинный мир может быть обеспечен только в условиях свободы и демократической системы.

/...

IV. РЕКОМЕНДАЦИИ

85. В силу самого характера настоящего доклада и предыдущие выводы и нижеследующие рекомендации должны иметь предварительный характер. Принимая во внимание всю сложность положения в Чили в области прав человека, а также обилие и весьма щекотливый характер информации, имеющейся в распоряжении Специального докладчика, а также отсутствие времени, необходимого для более глубокого ее анализа и представления доклада Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, представляется целесообразным обеспечить возможность доработки в будущих докладах излагаемых ниже рекомендаций, которые считает необходимым сделать Специальный докладчик:

a) желательно, чтобы сотрудничество чилийского правительства со Специальным докладчиком продолжалось и стало еще более тесным и плодотворным. Для этого совершенно необходимо заручиться официальным согласием на долгожданный визит Специального докладчика в Чили;

b) начатая в свете постановлений судьи Кановаса Роблеса реорганизация в корпусе карабинеров должна носить радикальный характер и должна быть завершена как можно скорее, для того, чтобы гражданские свободы обеспечивались в соответствии с нормами и практикой, которые присущи демократическому государству права, то есть для того, чтобы объектом охранительной деятельности военных сил, на которых возложена задача обеспечения общественного порядка, была личность, а не государство;

c) при осуществлении вышеупомянутой реорганизации необходимо учитывать прежде всего аспекты, которые могут препятствовать реализации права на уважение физической неприкосновенности любого лица. Особое внимание следует уделять прежде всего обвинениям в применении практики пыток, и правительство должно ревностно и непреклонно добиваться предотвращения возможных случаев столь отвратительных издевательств над человеческим достоинством и наказания за подобные издевательства любого, виновного в этом государственного служащего;

d) необходимо срочно создать новые официальные механизмы для того, чтобы приступить к окончательному решению проблемы чилийских ссыльных. Поэтому правительству следует официально признать и обнародовать нынешний полуофициальный список лиц, которым запрещено возвращение в страну. При этом необходимо иметь в виду, что оно не должно нарушать обязательство, вытекающее из положений пункта 4 статьи 12 Международного пакта о гражданских и политических правах, в которых предусматривается, что "Никто не может

/...

быть произвольно лишен права на въезд в свою собственную страну". До тех пор, пока будет сохраняться существующая ныне система, неуверенность и отсутствие в значительной степени судебной защиты (обусловленное фактическими и правовыми факторами, являющимися результатом предоставления исполнительной власти чрезвычайных полномочий в период действия чрезвычайного положения и положения, обусловленного угрозой нарушения внутреннего спокойствия) будут еще более усугублять положение ссыльных;

e) меры по высылке в административном порядке ("меры по принудительному проживанию") должны осуществляться в судебном порядке, как это делалось в стране до прихода к власти нынешнего режима. Тем самым будет должным образом обеспечиваться свобода передвижения;

f) необходимо так или иначе ускорить процедуру отправления гражданского правосудия для скорейшего завершения судебных дел или споров, что способствовало бы улучшению деятельности нынешней судебной системы и ее роли, как стража гражданских свобод. Эта задача представляется безотлагательной для улучшения положения в области прав человека в Чили. То же относится и к системе военного судопроизводства;

g) представляется также совершенно необходимым изменить порядок отправления правосудия, чтобы гарантировать максимальную эффективность юридических средств защиты гражданских свобод, в частности средства "ампаро" (включающего также habeas corpus), и укрепить таким образом полномочия судебных властей в вышеуказанной сфере, особенно в период действия некоторых чрезвычайных положений;

h) борьба с терроризмом является одной из непреложных обязанностей любой цивилизованной страны. Терроризм - это злокачественная опухоль, угрожающая существованию обществ. Поэтому настоятельно необходимо, чтобы в Чили против терроризма выступили все слои общества, и прежде всего политические и правительственные круги, если они хотят добиться эффективного прогресса в области прав человека, поскольку терроризм является их заклятым и безжалостным врагом;

i) цели действующего в Чили нового законодательства о борьбе с терроризмом будут достигнуты в том случае, если оно будет применяться разумно, в границах, приемлемых для государства права, характерного для представительной демократии, чтобы не допускать необоснованных и дающих обратный эффект злоупотреблений. Для этого необходимо предотвращать любые попытки узаконения

/...

терроризма, как средства достижения политических целей, даже если их пытаются оправдать высокими соображениями защиты законных интересов всего общества. Равным образом необходимо пересмотреть соответствующие нормы, чтобы исключить возможность возникновения дающих обратный эффект случаев неоправданного или произвольного применения их положений в ущерб свободам, на защиту которых якобы направлена борьба с терроризмом;

j) необходимо обеспечить более эффективную защиту для рядовых граждан, особенно со стороны тех, кто несет ответственность за обеспечение внутренней безопасности, и прежде всего для граждан, принимающих участие в общественной деятельности, в том числе в религиозной и в деятельности по защите прав человека;

к) Специальный докладчик рекомендует ускорить процесс разработки, принятия и применения конституционных законов, касающихся будущей структуры политических процессов. Для этого необходимо предусмотреть более короткие сроки по сравнению с теми, которые установило правительство, и чтобы оно более энергично добивалось самого широкого участия заинтересованных политических кругов в возрождении представительной демократии. Представляется также целесообразным, чтобы вышеупомянутые круги были готовы принять участие в этих усилиях, несмотря на суровые правовые постановления, которые регулируют их деятельность как политических партий;

l) необходимо обеспечить скорейшее выполнение вышеуказанной задачи с участием упомянутых кругов, в том числе для создания благоприятного климата и условий для установления открытого и непрерывного диалога между демократической оппозицией и правительством, который способствовал бы установлению нового волеизъявленного режима, благоприятного для эффективного соблюдения прав человека в Чили и последующего восстановления мира, которого жаждут и которого заслуживают чилийцы.

Примечания

1/ Решение от 1 марта 1974 года, которым Комиссия уполномочила своего Председателя направить телеграмму правительству Чили.

2/ См. перечисленные ниже в хронологическом порядке следующие резолюции: 8 (XXVII) Подкомиссии от 21 августа 1974 года; 3219 (XXIX) Ассамблеи от 6 ноября 1974 года; 8 (XXXI) Комиссии от 27 февраля 1975 года; 3448 (XXX) Ассамблеи от 5 декабря 1975 года; 3 (XXXII) Комиссии от 19 февраля 1976 года; 31/124 Ассамблеи от 16 декабря 1976 года; 9 (XXXIII) Комиссии от 9 марта 1977 года; 11 (XXX) Подкомиссии от 31 августа 1977 года; 32/118 Ассамблеи от 16 декабря 1977 года; 12 (XXXIV) Комиссии от 6 марта 1978 года и 33/175 Ассамблеи от 20 декабря 1978 года.

3/ Согласно тексту телеграммы, упомянутой выше в примечании 1/.

4/ Пункт 6а постановляющей части резолюции 11 (XXXV) Комиссии от 6 марта 1979 года.

5/ Пункт 6b постановляющей части резолюции, упомянутой в предыдущем примечании.

6/ См. следующие нижеперечисленные резолюции: 34/179 Ассамблеи от 17 декабря 1979 года; 21 (XXXVI) Комиссии от 29 февраля 1980 года; 35/188 Ассамблеи от 15 декабря 1980 года; 9 (XXXVII) Комиссии от 26 февраля 1981 года; 36/157 Ассамблеи от 16 декабря 1981 года; 1982/25 Комиссии от 10 марта 1982 года; 37/183 Ассамблеи от 17 декабря 1982 года; 1983/38 Комиссии от 8 марта 1983 года; 38/102 Ассамблеи от 16 декабря 1983 года; 1984/63 Комиссии от 15 марта 1984 года и 39/121 Ассамблеи от 14 декабря 1984 года.

7/ Пункт 8 постановляющей части резолюции 21 (XXXVI) Комиссии от 29 февраля 1980 года.

8/ Отставка судьи Р.Лаллы была принята с 16 декабря 1984 года. См. "Записку Председателя", распространенную в качестве документа E/CN.4/1985/41 1 февраля 1985 года.

9/ См. статью 55с Устава в связи с его статьей 56.

10/ О назначении было объявлено в сообщении для печати HR/1630 от 1 февраля 1985 года. См. также E/CN.4/1985/41, пункт 5.

/...

11/ Резолюция 1985/47 Комиссии, принятая 14 марта 1985 года. Полный текст этой резолюции воспроизводится в добавление I к настоящему докладу.

12/ Пункты 7 и 8, соответственно, постановляющей части резолюции, упомянутой в предыдущем примечании.

13/ См. пункты 49 и 50 ниже. Упомянутый меморандум воспроизводится в качестве добавления III к настоящему докладу.

14/ Полный текст упомянутого письма воспроизводится в качестве добавления II к настоящему докладу.

15/ Полный текст упомянутого письма, а также упомянутого в нем меморандума см. в добавлении III к настоящему докладу.

16/ Полный текст всех пяти упомянутых резолюций воспроизводится в добавлении IV к настоящему докладу.

/...

ДОБАВЛЕНИЕ I

Комиссия по правам человека - сорок первая сессия

Резолюция 1985/47

Вопрос о правах человека в Чили

Комиссия по правам человека,

сознавая свою ответственность за поощрение и развитие уважения к правам человека и основным свободам и преисполненная решимости оставаться бдительной в отношении нарушений прав человека, где бы они ни происходили,

отмечая обязанность чилийских властей уважать и защищать права человека в соответствии с международными договорами, участником которых Чили является,

ссылаясь на ряд своих резолюций, касающихся положения в области прав человека в Чили, и в частности на свою резолюцию 11 (XXXV) от 6 марта 1979 года, в которой она назначила Специального докладчика по положению в области этих прав, а также на свою резолюцию 1984/63 от 15 марта 1984 года, в которой она постановила продлить еще на один год срок полномочий Специального докладчика,

ссылаясь также в числе других резолюций на резолюцию 39/121 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1984 года, в которой Ассамблея выражает свое возмущение в связи с сохранением и ростом числа серьезных и систематических нарушений прав человека в Чили и просит Комиссию по правам человека принять наиболее целесообразные меры для эффективного восстановления прав человека и основных свобод в этой стране, включая продление еще на один год срока полномочий Специального докладчика,

изучив доклад Специального докладчика, согласно которому положение в области прав человека в Чили продолжает ухудшаться, и есть доказательства увеличения числа серьезных нарушений, в частности права на жизнь и физическую и моральную неприкосновенность, а также права на свободу слова, информации, собраний и ассоциаций, причем положение ухудшается в результате продления осадного и чрезвычайного положений, принятия законодательных и административных мер и вынесения судебных приговоров, имеющих неблагоприятные последствия для прав человека и основных свобод,

/...

наблюдая с возрастающей тревогой за практикуемыми военными судьями процедурами, приводящими к вынесению смертных приговоров, за восстановлением центров для массового содержания арестованных, а также систематическими репрессивными мерами, применяемыми властями, особенно в отношении рабочих, сельских жителей, студентов и национальных меньшинств,

вновь выражая глубокое сожаление по поводу того факта, что неоднократные призывы Генеральной Ассамблеи и Комиссии по правам человека восстановить права человека и основные свободы до сих пор игнорировались чилийскими властями, которые продолжают отказываться сотрудничать с Комиссией по правам человека и ее Специальным докладчиком,

1. выражает признательность Специальному докладчику за его доклад о положении в области прав человека в Чили, подготовленный в соответствии с ее резолюцией 1984/63;

2. вновь выражает свою глубокую тревогу по поводу подавления в Чили традиционного демократического правового порядка и его институтов и их замены Конституцией, которая не отражает свободно выраженную волю народа и положения которой значительно сокращают возможности использования и осуществления прав человека и основных свобод посредством институционализации и консолидации чрезвычайных положений и расширения юрисдикции военных трибуналов, что в целом представляет собой интегрированную систему, которая сводит на нет гражданские и политические права и свободы;

3. выражает свое возмущение в связи с сохранением и увеличением числа серьезных и систематических нарушений прав человека в Чили, как это описано в докладе Специального докладчика и, в частности, по поводу жестокого подавления протеста народных масс ввиду отказа со стороны властей восстановить демократический порядок, что привело к массовым арестам и большому числу убитых и раненых;

4. вновь осуждает тот факт, что репрессивная и произвольная деятельность органов полиции и безопасности, и в частности Национального центра информации (НЦИ), остается безнаказанной в административном и судебном порядке;

5. вновь выражает свою глубокую озабоченность по поводу неэффективности средств habeas corpus или ампаро и защиты в результате того, что судебная власть не осуществляет свои полномочия по расследованию, контролю и надзору в этом отношении и выполняет свои функции при жестких ограничениях, которые подрывают ее независимость;

/...

6. ВНОВЬ настоятельно призывает чилийские власти восстановить и уважать права человека в соответствии с обязательствами, взятыми ими на себя по различным международным договорам, и восстановить принцип законности, демократические институты и эффективное использование и осуществление гражданских и политических прав и основных свобод, и в частности:

a) положить конец чрезвычайному режиму и в особенности практике объявления чрезвычайных положений, во время которых совершаются серьезные и непрекращающиеся нарушения прав человека;

b) без промедления провести расследование и выяснить судьбу лиц, арестованных по политическим причинам и позднее пропавших без вести, оказать помощь их семьям и информировать их о результатах такого расследования и предать суду и наказать ответственных за исчезновение этих лиц;

c) без промедления положить конец запугиваниям и преследованиям, а также произвольным и незаконным арестам или заключениям в тайные места и уважать права людей на жизнь и на физическую и моральную неприкосновенность, прекратив практику пыток и других форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, которые в некоторых случаях привели к необъясненным смертям;

d) уважать право чилийских граждан проживать в своей стране и беспрепятственно въезжать на ее территорию или покидать ее без каких-либо ограничений или условий и прекратить практику "высылки" (принудительного определения места жительства) и насильственного изгнания;

e) восстановить полное использование и осуществление прав трудящихся, в частности, права на создание профсоюзов, права на заключение коллективных договоров и права на забастовку;

f) уважать и там, где это необходимо, восстановить экономические, социальные и культурные права и, в частности, права, цель которых состоит в сохранении культурной самобытности и улучшении экономического и социального положения коренного населения, включая право на свои земли;

7. ВНОВЬ призывает чилийские власти сотрудничать со Специальным докладчиком и представить свои замечания по его докладу Комиссии по правам человека на ее сорок второй сессии;

/...

8. постановляет продлить срок полномочий Специального докладчика на один год и просит его представить доклад о положении в области прав человека в Чили Генеральной Ассамблее на ее сороковой сессии и Комиссии по правам человека на ее сорок второй сессии;

9. рекомендует Экономическому и Социальному Совету принять соответствующие меры для обеспечения того, чтобы были предоставлены необходимые финансовые средства и достаточное количество персонала для выполнения настоящей резолюции;

10. постановляет рассмотреть на своей сорок второй сессии в качестве вопроса первоочередной важности вопрос о правах человека в Чили.

57-е заседание
14 марта 1985 года

/...

ДОБАВЛЕНИЕ II

Письмо Специального докладчика от 22 июля 1985 года
на имя Постоянного представителя Чили при Отделении
Организации Объединенных Наций в Женеве

"Уважаемый г-н посол,

Как Вы вероятно помните, 14 марта 1985 года Комиссия Организации Объединенных Наций по правам человека приняла резолюцию 1985/47, в которой она продлила срок моих полномочий как Специального докладчика, пост, на который я был назначен 1 февраля 1985 года. В соответствии с положениями пункта 8 постановляющей части указанной резолюции я должен буду представить доклад "...о положении в области прав человека в Чили Генеральной Ассамблее на ее сороковой сессии и Комиссии по правам человека на ее 42-й сессии". Резолюция 1985/47 Комиссии была одобрена Экономическим и Социальным Советом в его решении 1985/150 от 30 мая 1985 года.

Как Вы также вероятно помните, в постановляющей части этой резолюции Комиссии говорится о необходимости того, чтобы чилийские власти сотрудничали со Специальным докладчиком. Со своей стороны, сознавая ту высокую ответственность, которую возложила на меня Комиссия, с самого начала осуществления своего мандата я ставил перед собой цель осуществлять его наиболее объективно и беспристрастным образом, основываясь на как можно более широкой и всесторонней информации. Я считал - и продолжаю считать - что для этого особую важность имеет сотрудничество со стороны Вашего правительства. С этой точки зрения беседы, проведенные, начиная с марта текущего года, ответственными должностными лицами правительства Чили, были полезными, несмотря на то, что до последнего времени, согласно определению правительства Чили, они носили "неофициальный" характер. Более полезными оказались беседы, недавно состоявшиеся в Монтевидео 16 и 18 июля 1985 года, с членами Специальной миссии правительства Чили, в состав которой входили послы М. Кальдерон и Ф. Лион, имевшие "официальный" характер, как об этом заявили 18 июня члены указанной Специальной миссии.

В этой связи я хотел бы с должным уважением вновь заявить о своей заинтересованности в посещении Чили, для чего в настоящем письме я прошу соответствующего согласия правительства Вашей страны. Такое посещение необходимо мне как Специальному докладчику для того, чтобы непосредственным образом ознакомиться с ситуацией, в чем заключается смысл данного мне мандата.

/...

Заранее благодарен Вашему Превосходительству за то внимание, которое, я надеюсь, Вы уделите настоящему письму, и пользуюсь возможностью, чтобы еще раз засвидетельствовать Вам мое высокое уважение".

ДОБАВЛЕНИЕ III

Письмо Специального докладчика от 24 июля 1985 года, препровождающее меморандум, "касающийся заявлений о нарушениях прав человека, основывающихся на соответствующих судебных документах", на имя Постоянного представителя Чили при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве (см. ссылки на указанный меморандум в пунктах 46, 49, 50, 52, 66, 67, 70 и 82 настоящего доклада)

"Уважаемый г-н посол:

Имею честь сослаться на резолюцию 1985/47, принятую Комиссией по правам человека 14 марта 1985 года, касающуюся моих полномочий как Специального докладчика. После того как я приступил к осуществлению указанных полномочий, я получил сообщения о положении в области прав человека в Чили, из которых в прилагаемом к настоящему письму меморандуме я хотел бы выделить в виде резюме некоторые важные утверждения, с тем чтобы узнать точку зрения по ним правительства Вашей страны.

О нескольких таких утверждениях - некоторые из которых являются весьма серьезными - я уже упоминал в ходе встреч с представителями правительства Чили. На них я также услышал от представителей Чили замечания по поводу таких утверждений. В обоих случаях эти утверждения были упомянуты без ущерба как для настоящего меморандума, препровождаемого через Ваше Превосходительство правительству Чили, так и для соответствующих расследований, которые, как заверили меня представители правительства Чили, будут проведены после указанных бесед.

Заранее благодарен Вашему Превосходительству за то внимание, которое, я надеюсь, Вы уделите настоящему письму, и пользуюсь возможностью, чтобы еще раз засвидетельствовать Вам мое высокое уважение".

/...

ДОПОЛНЕНИЕ I

Меморандум, который Специальный докладчик имеет честь препроводить правительству Чили, касающийся заявлений о нарушениях прав человека, основывающихся на соответствующих судебных документах

A. Право на жизнь

Специальный докладчик был информирован о случаях смерти, по-видимому, насильственной. Было бы желательно узнать результаты соответствующих расследований, проведенных компетентными органами. В частности, сообщалось о следующих случаях:

1. Уго Эрнан Васкес Пенья, 14 января 1985 года. Его сестра подала заявление о возбуждении дела "об убийстве против агентов следственной полиции 15-го судебного комиссариата". По этому делу по подозрению в совершении указанных преступлений были арестованы агенты следственной полиции Родольфо Херардо Вега Канга, Хуан Карлос Самора Миранда и Роберто Веласкес Борикес. Следствие по указанному делу было принято к производству следователем Апелляционного суда Сантьяго Педро Агирре Серда.
2. Патрисио Мансано Гонсалес, 9 февраля 1985 года. Его отец подал заявление о возбуждении дела "против карабинеров, виновных в свершении преступлений неоправданного насилия, приведшего к смерти, и силы квазиделикта убийства ...".
3. Карлос Кабриэль Годой Эчегойен, 22 февраля 1985 года. Его мать подала в суд жалобу на "... карабинеров, виновных в свершении преступлений незаконного задержания и неоправданного насилия, приведшего к смерти".
4. Александро дель Кармен Авенданьо Санчес и Рене Освальдо Лара Аррьягада, 25 марта 1985 года. Унтер-офицеры вооруженных сил, погибшие в результате взрыва бомбы в гостинице в Консепсьоне, в которой находилась подпольная радиостанция.
5. Рафаэль и Эдуардо Вергара Толедо, 29 марта 1985 года. Согласно официальной информации они были убиты в "перестрелке", в которой также был ранен карабинер Марсело Муньос Сифуэнтес. Их родственники подали жалобу в уголовный суд, а также представили заявление о применении судебных средств их защиты.
6. Хосе Мануэль Парада Малуэнда, Мануэль Герреро Себальос и Сантьяго Наттино Альенде, 30 марта 1985 года. Их родственники подали в уголовный суд жалобу "на лиц, виновных в совершении преступления похищения и убийства ...". В ходе похищения двух первых указанных

/...

лиц пулевое ранение получил преподаватель Леопольдо Давид Муньос де ла Парра. Похищения были осуществлены несколькими днями ранее группой неизвестных гражданских лиц, которые были хорошо вооружены и действовали "при тщательной организационной подготовке". Согласно поступившим сообщениям, 30 марта 1985 года обезображенные и обезглавленные трупы трех жертв были найдены на обочине шоссе, что вызвало возмущение общественности. Трое убитых выступали против правительства, первый из них был активистом организации "Викария де ла солидаридад", а второй - преподавателем и президентом городской организации Ассоциации чилийских работников просвещения. Третий был художником и публицистом. Судебный следователь, назначенный для производства соответствующего судебного дела, соединил с ним в одном производстве дело о похищении 28 марта 1985 года пяти руководителей Ассоциации чилийских работников просвещения, обстоятельства которого были аналогичными. Однако эти пять руководителей Ассоциации были освобождены два дня спустя после похищения (см. следующий раздел В.12).

7. Оскар Висенте Фуэнтес Фернандес, 10 апреля 1985 года. Его отец подал заявление о преступлении "неоправданного насилия, приведшего к смерти", совершенном "сотрудниками Корпуса карабинеров".

8. Хуан Карлос Эспиноса Фигероа. Его вдова подала в третью военную прокуратуру Сантьяго заявление о преступлении "неоправданного насилия, приведшего к смерти", совершенном "карабинерами". 14 апреля 1985 года выйдя из дома на улицу Хуан Эспиноса стал свидетелем инцидента, когда группа неизвестных совершала разбойное нападение на автобус. В присутствии прибывших карабинеров они "затащили его на площадь Теодоро Смита, избивая дубинками, а затем безнаказанно стреляли в него", в результате чего он скончался.

9. Педро Бенито Эвера Барраса. 14 июня 1985 года его мать подала в 11-й уголовный суд Сантьяго жалобу на "сотрудников корпуса карабинеров отделения Пеньялолен, виновных в совершении преступления пыток или неоправданного насилия, приведшего к смерти" ее сына. Согласно указанной жалобе 16 мая 1985 года от соседей она узнала о задержании ее сына и направилась в указанное отделение, где ей предложили внести залог для его освобождения. После внесения залога "мне сказали, что теперь мне вернут моего сына ..., чуть позже его выпустили". В 3 ч. 50 м. 17 мая 1985 года Педро Ривера вернулся домой "полураздетым ... с ясными следами жестоких побоев. Он все время брался за голову и показывал рукой на гениталии, говоря ... они включали ток". В этой ситуации утром в 7 ч. 30 м. она отвезла своего сына в пункт медицинской помощи, откуда он был доставлен в отделение нейрохирургии больницы "Сальвадор", где он скончался два дня спустя, 20 мая 1985 года, "в результате черепно-мозговой травмы".

/...

10. Хосе Ригоберто Рандольф Сеговия. 27 мая 1985 года его труп был обнаружен на дне оврага в окрестностях Консепсьона. Его отец подал заявление о преступлении убийства и апелляционный суд Консепсьона назначил судебного следователя для расследования происшедшего. Сообщается, что предыдущей ночью Хосе Рандольф был задержан карабинерами, как утверждает, "за вождение в состоянии опьянения". Согласно официальной версии, он бежал из комиссариата Корпуса карабинеров, где он находился в качестве задержанного, а затем покончил с собой.

11. Виктор Мануэль Роландо Сото Карденас, учащийся 15 лет. 26 июня 1985 года его мать подала в пятый уголовный суд коммуны Сан-Мигель заявление "об убийстве" против "лиц, которые в результате этого расследования будут определены убийцами, сообщниками или укрывателями". Согласно заявлению 18 июня 1985 года ее сын находился на улице, когда из коммерческого автомобиля, в котором находилось трое людей в штатском, "в него выстрелили несколько раз из пистолета или револьвера, в результате чего он получил два смертельных пулевых ранения в туловище. Сразу после этого на место происшествия прибыли карабинеры, которые "стали тщательно обыскивать все место происшествия, пытаясь найти стреляные гильзы". Она также сообщила, что "автомобиль Субару, из которого стреляли в моего сына, остановился неподалеку от того места, где лежало его тело, и один из тех, кто в нем находился, время от времени говоривший через передатчик, который он держал в руке, переговаривался с некоторыми карабинерами".

12. Хуан де Дьос Карвахаль Апабласа. 28 июня 1985 года его сын подал во второй окружной уголовный суд Пуенте-Альто заявление о возбуждении уголовного дела "против лиц, виновных в смерти моего отца". Он умер 11 июня 1985 года в больнице нейрохирургии Сантьяго в результате получения "черепно-мозговой травмы". Согласно заявлению, 11 июня 1985 года он и четыре его друга, с которыми он шел по улице, были задержаны карабинерами, которые доставили их в комиссариат Пуенте-Альто, а затем в камеру заключения в Вискачас, из которой через несколько часов их вновь доставили в комиссариат Пуенте-Альто, откуда его друзья были выпущены. Утром карабинеры явились в дом потерпевшего и сообщили родственникам о его задержании. Сестра заявителя затем увидела его в камере и могла заключить, что ее отец находился в плохом физическом состоянии. При помощи одного карабинера его посадили в такси и отвезли домой. Затем его отвезли в больницу "Сотеро-дель-рио" и оттуда - в Институт нейрохирургии, где он скончался предположительно от черепно-мозговой травмы, что позволило заявителю сделать вывод, "что ему нанесли ранение тупым или иным предметом".

/...

В. Право на физическую неприкосновенность лиц

Специальный докладчик получил значительное число сообщений, касающихся предполагаемых случаев нарушения права на физическую неприкосновенность лиц. Из них следует отметить следующие:

1. Антонио Ульгарико Молина Лобос. Учащийся 16 лет, 4 января 1985 года был жестоко избит военнослужащими вооруженных сил, которые вылезли из грузовика, остановившегося перед его домом. Согласно заявлению, поданному его отцом в военную прокуратуру, о возбуждении дела "о преступлении неоправданного насилия, приведшего к телесным повреждениям, против виновных в этом военнослужащих вооруженных сил Чили", которые заташили его в грузовик, "где его подвергли жестоким побоям, причем сначала удары наносили несколько солдат". Потом военнослужащий, который вероятно являлся старшим в группе, "с видимым удовольствием избил моего сына, нанося ему удары ногами в лицо, в живот и в другие части тела, а затем ударил его "ятаганом" в зубы и в ребра".
2. Хайме Роберто Годой Эрнандес. 7 января 1985 года был задержан лицами в штатском, которые назвались "агентами следственной полиции", и был доставлен с завязанными глазами в тайное место, где его подвергли допросу о политической деятельности и об одном убийстве. Потерпевший указал в письменном заявлении, представленном им в Апелляционном суде Сантьяго, что "к разным частям тела мне подключали электрический ток, после чего меня обливали водой".
3. Хулио Камара Кортес и Виктор Роберто Камара Кортес. Оба брата были задержаны, и с 8 по 10 января 1985 года содержались без права сообщения в тайном месте заключения. В заявлении о применении процедуры ампаро, представленном от имени Хулио Камара, указывается, что его несколько раз допрашивали, причем в трех случаях ко всему телу подключался электрический ток. В другом заявлении о применении ампаро, представленном от имени Виктора Камара, указывается, что его подвергали пыткам электрическим шоком в различных частях тела, главным образом в области груди, колен, гениталий и заднего прохода.
4. Доминго дель Трансито Рус Баамондес. Был задержан неизвестными лицами в штатском, которые держали его с 8 по 11 января 1985 года в тайном месте заключения. Согласно заявлению о применении процедуры ампаро, представленному Апелляционным судом Сантьяго, его допрашивали с применением электрического шока в различных частях тела, главным образом в области заднего прохода, пениса, спички, ноги и гениталий; кроме того, в одном случае он был подвергнут пытке "гриль". Поскольку его содержали с завязанными глазами, его подвергали и психическим пыткам.

/...

5. Мануэль Армандо Эспиноса Наваррете. С 9 по 11 января 1985 года он незаконно содержался в тайном месте. Согласно соответствующему заявлению о применении процедуры ампаро его подвергали пыткам во время допросов о его пастырской деятельности в церкви. В некоторых случаях допрос сопровождался пытками электрическим током в результате подключения тока к ногам, в то время как он лежал связанный на полу.

6. Дора Карреньо Арайя, Ориана Санчес Ромеро, Ирма Арейяно Уртадо и Глория Саморано Доносо. 15 января 1985 года в пятый уголовный суд Сантьяго было подано заявление о возбуждении уголовного дела против "всех виновных лиц, сотрудников жандармерии и Корпуса карабинеров". Согласно этому заявлению 10 января 1985 года "члены Ассоциации родственников задержанных-исчезнувших собрались у зданий Дворца правосудия, с тем чтобы вручить петицию членам Верховного суда". Вручив ее, они направились к центральному коридору здания, "где они намеревались провести мирную демонстрацию, развернув несколько плакатов с фотографиями пяти задержанных-исчезнувших, о которых говорилось в показаниях, данных Андерсом Валенсуэлой Моралесом, агентом разведывательного управления военно-воздушных сил, и в петиции судебного следователя". В этом заявлении далее указывается, что охранники из состава жандармерии "стали срывать и разрывать плакаты, а затем стали избивать демонстрантов, стараясь попасть по голове". Их также избивали "ударами ног и дубинками по всем частям тела и прежде всего по голове". Согласно заявлению в результате этого серьезные телесные повреждения - закрытые черепно-мозговые травмы - получили Эктор Мурильо Саморано, Роберто Сара Санчес и Роберто Портилья Арейяно. Другие лица, в частности подаватели заявления, также получили при этом телесные повреждения. Мирно покинув Дворец правосудия, участники демонстрации увидели, что "двери заблокированы карабинерами, которые затем избili и арестовали целый ряд лиц, 19 из которых были доставлены в первый комиссариат, где несколько часов они находились под арестом.

7. Игнасио Фонсека Видаль, Карлос Мельядо Рейес и Серхио Риверос Хара. В соответствующих заявлениях, поданных во вторую военную прокуратуру, они указали, что с 13 по 17 января 1985 года они подвергались жестокому обращению и пыткам в помещениях Корпуса карабинеров и в одном тайном месте заключения. Игнасио Фонсека был избит несколькими лицами в подкомиссариате Сан-Хосе-де-Майпо, пока его фотографировали и допрашивали, а затем был заключен в одиночную камеру. Затем карабинеры и лица в штатском завязали ему глаза, после чего он был доставлен в автомобиле в тайное место, где на руки ему прикрепили два электрода и в течение примерно 30 минут подвергали пыткам электрическим током в ноги, колени, тестикулы, пенис и живот. Карлос Мельядо был подвергнут аналогичным пыткам в подкомиссариате Сан-Хосе-де-Майпо и в указанном тайном месте, где его раздели,

/...

заставили лечь на пол и подвергли пытке "гриль" с применением электротока. 15 января 1985 года его пытали подвешиванием и электротоком, в результате чего у него остановилось сердце, после чего Карлоса Мельядо перенесли в помещение, где ему оказал помощь "врач". 17 января 1985 года его заставили подписать внесудебное заявление, которое ему не разрешили прочесть. Серхио Риверос был подвергнут аналогичному обращению как в подкомиссариате Сан-Хосе-де-Майпо, так и в указанном тайном месте, где его допрашивали, нанося удары по почкам, в живот и по ушам. В период его незаконного задержания его также пытали электротоком, подключая ток к животу, тестикулам и коленям.

8. Фернандо Фуентис Рамирес, 19-23 января 1985 года. Было подано заявление о его защите в связи с предполагаемым жестоким обращением, которому его подвергли в указанные дни агенты безопасности во время его пребывания в качестве задержанного в госпитале ВМС в Вальпараисо. Он получил пулевое ранение в ходе инцидента, который власти квалифицировали как "вооруженная стычка", и, после его задержания, был направлен в указанный госпиталь для лечения.

9. Фернандо Валенсуэла и 72 других "политических заключенных", содержащиеся в Центре предварительного заключения - Север, в бывшей государственной тюрьме. 2 мая 1985 года они представили петицию Верховному суду, в которой указали на "тревожную тенденцию усиления направленных против нас репрессий". Они, в частности, сообщили, что 12 сентября 1984 года в результате драки между уголовными заключенными было очищено несколько галерей этого центра заключения, для чего жандармы с жестокостью набросились на заключенных, и в частности на "политических заключенных". Согласно петиции в этом принимали участие агенты Национального центра информации, "вооруженные автоматами и другим оружием, из которого они стреляли по заключенным". В результате около 15 "политических заключенных" получили ранения разной степени тяжести. Семь других заключенных были переведены в тюрьмы провинции и подверглись жестокому обращению со стороны жандармов и агентов НЦИ. Авторы петиции также указывают, что 2 февраля 1985 года "политические заключенные" Иван Каррильо, Пабло Барас и Освальдо Бустос были переведены в другое место заключения в нарушение установленного порядка. Они также указали, что 23 февраля 1985 года в тюрьме был устроен повальный обыск, в результате которого "были сломаны инструменты, которые дают нам возможность получать экономические доходы, необходимые для нашего обеспечения питанием". Ночью 23 и утром 24 февраля 1985 года жандармы из состава тюремной охраны провели "налеты". И наконец, они сообщили, что неоднократно отмечалось "странное присутствие в бывшей государственной тюрьме агентов НЦИ, которые также участвовали в переводе "политического заключенного" Фернандо Бастильяса из Мелипилли через несколько дней после землетрясения 3 марта и, кроме того, присутствовали "в провизорской форме в ходе часов для свиданий с политическими заключенными".

/...

10. Хосе Мануэль Матурана Диас, Мириам Негрете Гаситва и Луис Диас, 12 февраля 1985 года. Руководители "Лагеря Монсиньора Хуана Франсиско Фресно" утверждают в соответствующем судебном заявлении следующее: Хосе Мануэль - что за ним гнался и в него стрелял человек по кличке "Эль Буин"; Мириам Негрете - что она была избита и изнасилована этим человеком; Луис Диас - что три вооруженных лица в штатском избили его и стреляли в него. Жители "Лагеря" сообщили об этих и других нападениях против их руководителей со стороны группы вооруженных лиц в штатском, которые действовали на его территории при явной безнаказанности.

11. Рамон Луис Аурелио Аррьягада Эскаланте. 25 февраля 1985 года был задержан неизвестными лицами в штатском и был помещен в тайное место заключения, где, согласно поданному им заявлению об уголовном преступлении, его подвергли незаконному обращению. Он сообщает следующее: "... меня подвесили на предмете наподобие треноги с наручниками и оставили висеть долгое время... я чувствовал сильную боль и просил, чтобы меня сняли, но ответа не услышал... потом меня опустили и посадили на низкий стул и несколько раз ударили по телу... затем мне что-то подвесили к мочкам уха и сказали, что сейчас включают ток. В этом положении мне к пояснице приложили подушку, которую прикрепили со спины, и включали ток... примерно 15-20 минут". Согласно этому заявлению, 14 марта 1985 года в результате медицинского освидетельствования было установлено, что он получил эрозивные повреждения запястий и носа и находится в состоянии гнетущего страха.

12. Александро Октавио Траверсо Карвахаль, Мария Моника Арайа Флорес, Эдуардо Артуро Осорио Венегас, Хосе Марио Толоса Хара и Мария Элиана Оливарес Сепульведа. Преподаватели и руководители Ассоциаций чилийских работников просвещения в поданном ими заявлении о возбуждении уголовного дела утверждают, что 28 марта 1985 года, когда они находились в местном отделении Ассоциации в доме № 75 по ул. Лонбрес в Сантьяго, их похитили 7 или 8 вооруженных лиц. Они были освобождены 30 марта 1985 года и утверждают, что их подвергли жестокому обращению в ходе допросов об их политической и профсоюзной деятельности (см. выше, дело А.6).

13. Леопольдо Давид Муньос де ла Парра. 18 апреля 1985 года его отец подал в шестой уголовный суд Сантьяго "заявление о возбуждении уголовного дела против лиц, которые одновременно с похищением преподавателя Мануэля Герерро Себальоса и социолога Хосе Мануэла Парады, имевших место 29 марта 1985 года около Латиноамериканской школы интеграции, пытались убить моего сына, преподавателя начальной школы, нанеся ему пулевое ранение, в результате которого до сих пор он находится в тяжелом состоянии (см. выше, дело А.6).

/...

14. Луис Энрике Вильясека Баскуньян. Согласно заявлению, поданному 12 апреля 1985 года в третью военную прокуратуру Сантьяго, 30 марта 1985 года один карабинер выстрелил в него перед его домом из автомата; в результате чего я получил сквозное пулевое ранение чуть выше правого бедра. Когда я почувствовал, что я ранен, я схватился за решетку ограды, а другой карабинер, который вышел из автофургона, помог мне сесть". В результате этого потерпевший считает, что он стал жертвой неоправданного насилия, приведшего к тяжелым телесным повреждениям, нанесенным "карабинером, который действовал совершенно безответственно и при отсутствии любых обстоятельств, которые бы могли оправдывать его поведение".

15. Карлос Эрнан Перес Кастро. Врач. Майор вооруженных сил. Медицинская ассоциация Чили, через свой Генеральный совет, приняла 20 ноября 1984 года резолюцию по результатам внутреннего расследования, проведенного для выяснения событий, связанных с задержанием 31 марта 1982 года в Ранкагуа Марии де Лос Анхелес Сануэса Руис. Пострадавшая была подвергнута пыткам, при которых, как утверждается, присутствовал указанный врач-хирург. В своей резолюции Генеральный совет указывает, что "первоначальный и окончательный медицинский осмотр г-жа Мария де Лос Анхелес Сануэса Руис доктором Карлосом Эрнаном Пересом Кастро в тайном месте заключения НЦИ в Ранкагуа, где она была подвергнута пыткам, представляет собой со стороны этого врача косвенную поддержку такого жестокого обращения, которому она была подвергнута, и является грубым нарушением принципов и норм врачебной этики". В результате этого Совет постановил "приостановить членство этого врача в настоящей Ассоциации сроком на один год".

16. Милтон Парра Фузнтес. 20 апреля 1985 года его мать подала в третью военную прокуратуру Сантьяго заявление о "преступных насильственных действиях, осуществленных против физической неприкосновенности и человеческого достоинства моего сына". Согласно этому заявлению, 16 апреля 1985 года один карабинер вышел из автомобиля "и начал стрелять из своего служебного оружия в Милтона Парра, который в этот момент переходил улицу". В результате этого Милтон Парра был ранен карабинерами личный номер 1311 и 1420 подкомиссариата в Ла-Пинкойе. Пострадавший был доставлен в отделение травматологии больницы им. Х.Хоакина Агирре.

17. Мария Дорис Сифуэнтес Касали. Согласно заявлению, поданному 20 апреля 1985 года в четвертый уголовный суд Винья-дель-Мар, он стал жертвой преступлений похищения, угроз, изнасилования, причинения тяжелых телесных повреждений и ограбления. В заявлении также указано, что эти события имели место 18 апреля 1985 года и что совершившие эти преступления лица назвались членами "чилийского антикоммунистического движения" ("А.СН.А."). Согласно заявлению, пострадавшая находилась в близких отношениях с "политическим заключенным", находящимся в настоящее время в тюрьме Сан-Фелипе. В связи с этим делом, равно как и с другими делами, приписываемыми "чилийскому антикоммунистическому движению", 11 мая 1985 года в апелляционный суд Вальпараисо было направлено заявление о назначении судебного следователя для расследования существования в районе Вальпраисо террористической группы "чилийское антикоммунистическое движение". После того как такое заявление было отклонено, 3 июня 1985 года в Верховный суд была подана апелляция, в которой утверждалось о существовании террористической группы "чилийское антикоммунистическое движение", "совершившей преступления, выходящие за

/...

рамки уголовных преступлений и стоящие под угрозой безопасность и спокойствие лиц и общественного порядка".

18. Хуан Суньига Баррига подал 2 мая 1985 года в пятый окружной уголовный суд Консепсьона заявление о возбуждении "дела о преступлениях ареста или незаконного задержания и применения пыток и незаконных угроз против государственных должностных лиц, которые будут найдены виновными" в совершении преступлений, имевших место 25 апреля 1985 года. Впоследствии пострадавший подвергся административной высылке ввиду его предполагаемой оппозиционной деятельности против правительства. Также сообщалось, что Суньига является активным членом организации по защите прав человека КОДЕПУ в Консепсьоне.

19. Леонардо Вега Паса, находящийся в настоящее время в заключении в тюрьме Сантьяго, подал 28 июня 1985 года во второй военный суд Сантьяго "заявление о преступлении применения пыток и неоправданного насилия, совершенном полицейскими, которые 10 мая 1985 года задержали и избили его, нанеся ему телесные повреждения". Согласно заявлению, он был схвачен карабинерами и солдатами на улице и был доставлен в 21-й комиссариат Корпуса карабинеров, где он был передан "лицам в штатском, по всей видимости, являвшимися агентами Национального центра информации или другого органа безопасности, поскольку охранявшие меня карабинеры беспрекословно выполняли все их приказания". По возвращении в комиссариат, как он заявил, "я был подвергнут допросу четырьмя лицами в штатском, которые били меня кулаками и ногами. Они задавали мне вопросы о моем предполагаемом членстве в политической организации и о происхождении некоторых листовок, которые, по их словам, были найдены в том месте, где я был задержан. Поскольку мои ответы не удовлетворяли моих мучителей, они жестоко били меня и все время угрожали". Затем он был доставлен "в тайное место заключения, где я вновь был подвергнут допросам и пыткам. Я также был подвергнут инсценировке расстрела и психическим пыткам". Согласно его заявлению, 12 мая 1985 года он был вновь доставлен для допроса в это тайное место. На следующий день его вернули в указанный комиссариат Корпуса карабинеров, а 14 мая 1985 года он был передан первой военной прокуратуре по обвинению в "хранении взрывчатых веществ", возбужденному, по его словам, "на основании рапорта, содержание которого было полностью фальсифицировано карабинерами".

20. Марио Фернандес Лопес. В заявлении, представленном 22 мая 1985 года верховному суду, обжалуется приговор военного апелляционного суда от 16 мая 1985 года, который "утвердил решение военного суда Ла-Серены, отклонившего наше заявление о привлечении к суду агентов НЦИ Маркоса Бельмара Ойярсу и Мигеля Эскобара Сангинетти, виновных в совершении преступления неоправданного насилия, приведшего к смерти Марио Фернандеса Лопеса, находившегося под следствием по делу № 1979/84". Согласно этому заявлению "полностью доказано наличие

/...

преступления, неоправданного насилия приведшего к смерти ...
Марио Фернандес Лопес умер в результате жестоких избиений, бесспорно вызвавших такие тяжкие телесные повреждения, которые привели к его смерти". В заявлении об обжаловании указывается на то, что судья третьего уголовного суда Ла-Серены вынес решение о своей некомпетентности; в этом решении указано, что это преступление было "совершено 18 октября 1984 года в Ла-Серене в здании Национального центра информации, находящегося в этом городе в доме № 2001, улица Поло-Поло, сотрудниками указанного государственного органа".

21. Роса Пинеда Салинас. Супруга генерального секретаря ХДП в Арике (Клаудио Видаля), была похищена 20 мая 1985 года неизвестными лицами в штатском. Завязав ей глаза, они увезли ее за пределы города и подвергли допросам и издевательствам. Согласно заявлению о применении в ее отношении процедуры ампаро, у потерпевшей сложилось впечатление, что ее допрашивали в одном из мест заключения НЦИ в Арике. По заключению дипломированных врачей, в результате нанесенных ей ударов у Росы Пинеда (в тот момент беременной) были обнаружены симптомы гибели плода.

22. Хосе Луис Сильва Каналес. 20 июня 1985 года он подал в 20-й уголовный суд Сантьяго "заявление о возбуждении уголовного дела против сотрудника Корпуса карабинеров Эктора Риверы Родригеса как виновного в совершении преступления нанесения тяжких телесных повреждений" пострадавшему. Согласно заявлению, 26 мая 1985 года на улице он подвергся нападению этого карабинера, который приказал ему остановиться, угрожая револьвером. Затем он приказал ему лечь и после этого "поднес свой пистолет к моей левой ноге на уровне бедра и выстрелил, причинив мне тяжелые телесные повреждения". Несмотря на это, "я выхватил у него из руки револьвер и ... по тому как он говорил, понял, что он пьян". Таксист помог потерпевшему доехать до 30-го комиссариата Корпуса карабинеров, где тот занес соответствующее заявление, передав револьвер нападавшего. Затем в комиссариат явился "тот человек, который запугивал меня и нанес мне телесные повреждения, назвавшийся Эктором Риверой Родригесом - капралом второго класса "Корпуса карабинеров".

23. Виктория Гильермина Викунья Льяитуль. 14 июня 1985 года во второй военной трибунал Сантьяго было подано заявление о возбуждении судебного дела "о совершении преступления неоправданного насилия, приведшего к телесным повреждениям, против сотрудников Корпуса карабинеров, вероятно, первого комиссариата, которые 27 мая с.г. задержали и избили меня, нанеся телесные повреждения". Согласно заявлению, в тот день она была задержана на улице карабинерами "с полицейской собакой, которую они спустили на меня, и собака сильно укусила меня в ногу. Затем меня втащили в полицейский микроавтобус и там избили, нанося удары по разным частям тела". В результате

/...

укуса "у меня воспалилась нога, отчего я практически не могла ходить и мне вынуждены были оказать медицинскую помощь в месте заключения, в котором я в настоящее время нахожусь" (Центр ориентации женщин Сантьяго).

24. Хосе Науэльпан Галас. В заявлении о применении процедуры ампаро, представленной группой местных жителей, сообщается, что 29 мая 1985 года карабинеры провели операцию с целью отключения "незаконных" подключений к электросети в районе кооператива "Ренасимьенто Науэльпан" в коммуне Ла-Флорида. Карабинеры применили силу против местных жителей, в результате чего Хосе Науэльпан был ранен в спину, по-видимому, выстрелами лейтенанта карабинеров. Ему не было оказано помощи, в результате чего его рана воспалилась. В то время рассматривалось поданное заявление о возбуждении уголовного дела.

25. Мануэль Эрвиа Олаве. Священник прихода Санта-Сесилия в Талькауано. Согласно заявлению для общественности, опубликованному 30 мая 1985 года архиепископом Консепсьона, он возвращался в свою приходскую резиденцию в сопровождении молодого человека, когда он подвергся нападению лица, нанесшего ему удары. После того как пострадавший сообщил о своем сане, избиение продолжалось. Судебный следователь апелляционного суда Консепсьона ведет расследование этого происшествия.

26. Пас Макайя Аресцабала. 6 июня 1985 года она была похищена и изнасилована двумя лицами в штатском, когда она возвращалась домой после беседы о пытках, организованной Медицинской ассоциацией Консепсьона. Пострадавшая, 24 лет, является студенческим лидером Консепсьона и связана с Ассоциацией родственников политических заключенных. Ее отец, врач Хуан Макайя, два года назад вернулся из изгнания и в тот же день, что и его дочь, подвергся нападению в Сантьяго. Спустя час после ее похищения Пас отпустили, пригрозив, что если она заявит о происшедшем, ее убьют. Пострадавшая подала заявление о возбуждении дела о похищении и изнасиловании в уголовном суде Коронеля. Несколько организаций потребовали назначения судебного следователя для ведения дела и это требование было удовлетворено апелляционным судом 25 июня 1985 года.

27. Мирта Наваррете Пино. Супруга секретаря суда Эли Фариса Мардонеса, связанного по работе с судебным расследованием смерти студента Рандольфа в Консепсьоне. Согласно заявлению пострадавшей, 21 июня 1985 года неизвестные лица в штатском похитили ее, втащили в автофургон и повезли ее по дороге в Коронель, допрашивая об указанном выше судебном деле, находившемся в производстве судебного следователя Хосе Мартинеса. В своем заявлении она указала, что ее подвергли избиениям и угрозам и нанесли резаную рану в форме креста

/...

на одной груди. Похитители сказали ей, что сохраняют ей жизнь для того, чтобы она предупредила следователя Мартинеса. В то же время адвокат Хулио Саэс Перри, представлявший семью Рандольф, отказался вести дело ввиду получения угроз членами этой семьи. При этом несколько дней до похищения Мирты Наваррете за семьей судебного секретаря Фариаса неизвестными лицами велись наблюдения и слежка, вследствие чего было подано заявление о превентивном применении процедуры ампаро. Апелляционный суд Консепсьона по просьбе различных организаций назначил судебного следователя для производства соответствующего расследования по заявлению Мирты Наваррете.

28. Гильермо Фуэнтес Лисана. Студент 20 лет, в пользу которого его мать подала 21 июня 1985 года заявление во вторую военную прокуратуру Сантьяго о "преступлении неоправданного насилия, приведшего к телесным повреждениям", совершенном "сотрудниками Корпуса карабинеров (3), следовавшими в полицейском автофургоне номер Z-035". Согласно этому заявлению, 16 июня 1985 года Гильермо Фуэнтес и Марселио Алехандро Кордоба Поблете шли по улице, когда они увидели, что их преследует группа подростков, и побежали от них. Затем "появились два карабинера, один из которых задержал друга моего сына, а второй погнался за ним самим", догнал его и нанес ему удары в нижнюю часть живота. После того как карабинеры втащили их в автофургон, "мой сын стал упрашивать, чтобы его отвезли в больницу, поскольку он испытывал невыносимую боль в тестикулах". Его доставили в третий пункт медицинской помощи, где ему была оказана помощь, а затем выпустили в нескольких метрах от его дома, после того как его заставили подписать документ, который, согласно заявлению, ему не разрешили прочесть. 20 июня 1985 года Гильермо Фуэнтес был госпитализирован "с целью хирургической операции для установления повреждений гениталий".

29. Пабло Юри Герреро Гонсалес. В заявлении о применении процедуры ампаро, поданном в апелляционный суд Сантьяго 1 июля 1985 года, его брат указал, что в ходе предполагаемой стычки между агентами НЦИ и двумя лицами, подозреваемыми в попытке ограбления булочной также 1 июля, был убит Викторiano Велосо, а его брат Пабло был арестован. Как указывает заявитель, Пабло содержится "в тайном месте заключения" без права сообщения. Врач Виктор Веласкис Вильялобос, медико-правовая служба министерства юстиции, в своем сообщении от 4 июня 1985 года указал, что у Пабло Герреро обнаружено несколько контузий и "колотые повреждения мягких тканей" в верхней части пениса, в правой части мошонки, на внутренней стороне верхней трети обеих бедер и на правой стороне в районе эпифазы". В указанном сообщении также говорится, что "эти повреждения, которые могли быть нанесены колющими и тупыми предметами, имеют среднюю степень тяжести и, возможно, заживут при отсутствии осложнений, через 18-20 дней" (см. ниже, случай С.1).

/...

30. Александр Рафаэль Эррера Фелипе. 4 июля 1985 года его мать подала в уголовный суд заявление о возбуждении уголовного дела "о преступлении похищения и нанесения ущерба", "против трех лиц" в штатском, личность которых не была установлена, похитивших пострадавшего 3 июля 1985 года и подвергших его жестокому обращению и угрозам в ходе допроса о его участии в религиозной деятельности католической церкви в Пуэнте-Альто.

/...

C. Право на свободу

1. Рауль Хосе Молина Отарола. Специалист-географ, работающий в Группе сельскохозяйственных исследований (ГСИ) "Академия христианского гуманизма". 1 июля 1985 года вскоре после выхода из дома он был арестован агентами Национального центра информации (НЦИ). Впоследствии более чем 20 вооруженных агентов в штатском провели обыск в его доме. По официальной версии он был связан с таксистом Хильберто де лас Мерседес Викториано Велосо, 33 лет, убитый в предполагаемой стычке с силами безопасности в Сантьяго 1 июля 1985 года, и со студентом Пабло Юри Геррер Гонсалесом, 23 лет, подозреваемым в принадлежности к организации "Патриотический фронт" им. Мануэля Родригеса" (см. выше, случай В.29).

2. Херман Артуро Пенья Барраса и Уго Сеферино Вилька Вальехос. Были задержаны 22 марта 1985 года агентами безопасности. Им было предъявлено обвинение в незаконном хранении взрывчатых веществ и в участии в диверсиях с использованием взрывчатых веществ. В заявлениях о применении процедуры ампаро, представленных их родственниками, указывается, что после их ареста агенты сил безопасности провели обыск в их домах, подложив взрывчатые вещества.

3. 14 мая 1985 года около 10 студентов были арестованы при выходе из министерства просвещения, после того как они вручили петиции на имя министра.

4. 24 мая 1985 года около 37 студентов факультетов социологии, психологии и антропологии Университета Чили были задержаны на манифестации солидарности с "исчезнувшей" студенткой Татьяной Фаринья. Когда студенты находились в здании факультета социологии, в нем появилась группа карабинеров, которые стали производить аресты этих лиц. В заявлении о применении процедуры ампаро в отношении задержания содержалась просьба, чтобы их выпустили на свободу и чтобы "орган, отдавший приказ на задержание, сообщил о причинах этого".

5. 27 мая 1985 года Эрнан Миранда, Виктория Вилунья, Патрисия Венегас и Луис Эмилио Мендоса Вивалио были арестованы карабинерами в центре Сантьяго. Первый из них был передан военной прокуратуре и содержится в государственной тюрьме без права переписки и сообщения, будучи обвинен в том, что у него нашли бомбу и листовки. Другие студенты также должны были быть переданы военной прокуратуре. Неизвестно, какие против них выдвинуты обвинения.

/...

D. Исчезновение

Специальный докладчик получил информацию о следующих случаях исчезновения:

1. Серхио Фернандо Руис Ласо. Его отец подал в апелляционный суд Сантьяго два заявления о применении процедуры ампаро - 19 января и 13 февраля 1985 года, - сообщая о предполагаемом задержании 21 декабря 1984 года его сына. Согласно второму заявлению "очевидное задержание и последующее содержание под стражей моего сына без права сообщения в одном из мест заключения НЦИ - в казарме на улице Боргоньо - является фактом, подтвержденным лицами, находившимися в заключении в этом месте..." 13 декабря 1984 года Серхио Руис в установленном порядке вернулся из изгнания, а в период до 1973 года он был профсоюзным руководителем.

E. Акты угроз или запугивания

Другие сообщения, которые были получены Специальным докладчиком, касались предполагаемых актов угроз или запугивания. Из них следует отметить следующие:

1. Педро Арайя Диас Вальдес. 27 февраля 1985 года он подал в 12-й уголовный суд Сантьяго "заявление о возбуждении уголовного дела о преступлениях нанесения ущерба и попытки убийства против виновных в этом лиц". Согласно заявлению 16 января 1985 года в его доме в коммуне Лас-Кондес "взорвалась бомба высокой разрушительной силы, причинившая значительный материальный ущерб; бомба взорвалась примерно в двух метрах от ограждающей дом стены, и если бы она взорвалась ближе, то в результате были бы нанесены тяжелые увечья лицам, проживающим в доме", - его жене и трем дочерям. В этом заявлении указано, что "взрыв привел к серьезному психическому потрясению для моей жены и дочерей ввиду той серьезной опасности, которой они подверглись". Истец, инженер гражданской авиации и профсоюзный руководитель, был уведомлен Дарио Энрикесом Ареносом, членом директората профсоюза № 1 Лан-Чили, что, как тому стало известно, истец "в любой момент может стать жертвой нападения в ответ на его выступление в качестве профсоюзного руководителя в защиту сохранения Лан-Чили "как государственного предприятия".

2. Хайме Инсунса Бакер. 4 апреля 1985 года его жена представила в апелляционный суд Сантьяго заявление о применении в отношении него превентивной процедуры ампаро "ввиду угрозы, создавшейся для его личной безопасности и свободы". Она также указала, что "присутствие неизвестных автомобилей, которые следят за местом проживания матери защищаемого и за моим местом проживания, а также тот

/...

факт, что мой муж и я являемся членами Ассоциации чилийских работников просвещения, а также недавно совершенные обыски с целью найти защищаемого, вызывают мою серьезную озабоченность его личной безопасностью и свободой".

3. Кармен Андреа Алес Диб. Согласно заявлению о защите, представленному ею 18 апреля 1985 года апелляционному суду Сантьяго, она получила анонимное письмо, в котором содержались угрозы ее жизни и физической неприкосновенности. 20 апреля 1985 года она получила еще одно письмо аналогичного содержания, а 22 апреля 1985 года на 24 часа она была похищена "скрывшими свои лица людьми в штатском, которые доставили ее в тайное место заключения", где она была подвергнута "... интенсивным допросам и всякого рода издевательствам и жестокому обращению...". Допрос велся о ее предполагаемой политической деятельности. Позднее она подала заявление "о преступлениях похищения, создания незаконной ассоциации и угроз".

4. Густаво Вильялобос Сепульведа, Эктор Саласар Ардилес и Эрнан Кесада Кабрера. Согласно заявлению о защите, поданному в апелляционный суд Сантьяго, 11 апреля 1985 года они получили анонимные листовки, содержащие угрозы их правам на жизнь и физическую неприкосновенность. Три потерпевших являются адвокатами, связанными с юридической защитой лиц, заявивших о нарушении их основных прав. Руководитель организации "Викария де ла солидарidad" письмами от 17 мая и 4 июля 1985 года довел об этих случаях до сведения министра внутренних дел.

5. Луис Эрмосилья Осорио. Согласно другому заявлению о защите, 17 мая 1985 года он получил письмо, подписанное сокращением "МОНА", содержащее угрозы его жизни и физической неприкосновенности. Податель заявления является адвокатом, связанным с ведением судебных дел о правах человека. Этот случай также был доведен до сведения министра внутренних дел письмом от 4 июля, о котором говорилось в предыдущем пункте.

6. Патрисιο Алес Диб. Согласно заявлению о предоставлении защиты, 18 мая 1985 года он получил письмо, подписанное сокращением "МОНА", содержащее угрозы его жизни и физической неприкосновенности. Податель заявления участвовал в оппозиционной правительству политической деятельности.

7. Патрисιο Алес и Алехандро Алес. 22 мая 1985 года апелляционному суду Сантьяго было представлено заявление об их защите, поскольку они получили письмо, подписанное подпольной организацией "МОНА", содержащее угрозы их жизни. 17 мая 1985 года письмо аналогичного содержания было получено адвокатом Луисом Эрмосильей, который являлся адвокатом родственников трех лиц, убитых в конце марта 1985 года (см. выше, случай Е.5).

/...

8. Эрнесто Монтойя Переда и Дора Сильва Летельер. 12 июня 1985 года конторы указанных адвокатов в Икике подверглись взлому и ограблению неизвестными лицами. Эрнесто Монтойя является исполнителем секретарем регионального совета Икике Чилийской комиссии по правам человека. Для расследования происшествия апелляционный суд Икике назначил судебного следователя.

9. Марсела дел Кармен Праденас Торо. 2 июля 1985 года ее отец подал в уголовный суд "заявление о возбуждении уголовного дела о преступлениях похищения, приведших к телесным повреждениям, осуществленных гражданскими лицами" против его дочери, студентки факультета права Университета Чили. В заявлении указывается, что пострадавшая была похищена 12 июня 1985 года на улице несколькими неизвестными лицами в штатском, которые допрашивали ее, задавая вопросы "в нескольких случаях об отце Патрисио Рохасе, продекане в Пуэрте-Альто". Ее также "предупредили", чтобы она "оставила свою деятельность в церкви и не отвлекалась от учебы в университете". Эти лица сломали ей руку, которая была поражена врожденной костной дистрофией. По этой причине 13 июня 1985 года в апелляционный суд Сантьяго было подано заявление о превентивном применении процедуры ампаро (№ 652-85), которое было отклонено, поскольку "официальные органы безопасности и охраны общественного порядка отвергли утверждение, что они действовали против нее". 1 июля 1985 года пострадавшая вновь была похищена при выходе из здания факультета права. Похитители отвезли ее в тайное место заключения и там подвергли ее допросу о ее уже указывавшейся деятельности в церкви и университете. Они также показали ей фотографии ее родственников, отца Патрисио Рохаса и ее самой.

10. Кристиан Альфонсо Киньонес Армихо. 27 июня 1985 года подал иск в уголовный суд о возбуждении дела о его похищении и наказании лиц, виновных в этом похищении и укрывательстве. Согласно этому иску, 21 июня 1985 года истец подвергся нападению двух вооруженных лиц, которые затолкали его в автомобиль, набросили на голову покрывало и подвергли допросу на предмет деятельности священника Гислаина Петерса в приходе Сан-Кайэтано. Говоря об этом священнике, допрашивавшие называли его "священником-террористом", "который оказывает помощь в организации действий протеста" и "через которого осуществляют поставки оружия". В иске указывалось также, что похитители заявили истцу, что его освободят лишь в том случае, если преподобный Гислаин Петерс отречется от своего сана приходского священника в церкви Сан-Кайэтано и покинет страну.

11. Гислаин Петерс Рус. Священник бельгийской национальности, приход Сан-Кайэтано. 25 июня 1985 года подал иск в уголовный суд города Сан-Мигель о возбуждении уголовного дела в связи с угрозами в его адрес и наказании виновных. Согласно этому иску,

/...

25 ИЮНЯ 1985 года ему позвонил неизвестный, который сказал, что похищен Кристиан Киньонес и что его освободят лишь в том случае, если преподобный Гислаин Петерс отречется от своего сана приходского священника Сан-Кайэтано и покинет страну. В этом же иске указывается, что на следующий день неизвестные лица в масках, подъехавшие на четырех автомобилях, исписали стены приходской церкви надписями "смерть красным", подписавшись "Национальный фронт борьбы".

/...

Ф. Право свободно въезжать и выезжать из страны

Специальный докладчик был информирован о существовании опубликованного 25 февраля 1985 года генеральным директором уголовной полиции Чили списка с перечнем имен 4 575 лиц чилийской национальности. Как представляется, в этот список занесены лица, въезд которых в Чили запрещен или каким-либо образом ограничен. Хотелось бы, чтобы правительство Чили разъяснило свою позицию по этому вопросу. В частности, хотелось бы знать, почему власти препятствуют въезду в Чили указанных лиц. Как стало известно Специальному докладчику от представителей чилийского правительства, в некоторых случаях административные органы после повторного рассмотрения заявлений положительно решали вопрос о въезде в страну тех или иных лиц, руководствуясь соображениями гуманного характера.

Однако что касается подобных случаев, то Специальный докладчик хотел бы упомянуть случай с Роландо Сегундо Лопесом Алегрия, неоднократные попытки которого вернуться в страну оказались безрезультатными. Согласно медицинскому заключению, составленному 1 февраля 1984 года двумя врачами кантонального университетского госпиталя Женевы, больной страдает "раком половых желез" и что до конца жизни он "будет нуждаться в серьезном лечении мужскими гормонами". В этом заключении, составленном на французском языке, указывается, что "организм больного ослаблен болезнью и перенесенными операциями, а на его моральном состоянии сказывается длительное проживание в изгнании в Румынии и необходимость в постоянном лечении". Поэтому "было бы весьма желательным, чтобы больной как можно раньше вернулся на родину, в Чили, чтобы провести там остаток своей жизни".

Г. Информация о практике административной высылки

В распоряжении Специального докладчика имеется также информация о том, что правительство в административном порядке установило для некоторых лиц места постоянного проживания (т.е. подвергло их административной высылке). Специальный докладчик хотел бы знать, чем обусловлено решение правительства о принятии таких мер. Указанные меры затронули в числе прочих следующих лиц:

1. Фани Польяроло, январь 1985 года - Маульин и Пуэло.
2. Лисандро Саласар, январь 1985 года - Футроно
3. Марио Аравена Еспиноса, январь 1985 года - Мафил.

/...

4. Ксимерна Гонсалес Саес, Вероника Венегас Диас, Ксимерна Рейес Осорио, Исабель Сото Корнехо и Алисия Сандоваль Торрес: 28 марта 1985 года высланы в Путу.
5. Хеновена Новоа Наварро: 8 апреля 1985 года выслана в Путу.
6. Маркос Угарте Угарте, 13 марта 1985 года - Млинка.
7. Лоренсо Арайя Арайя, 13 марта 1985 года - Лаго Верде.
8. Салатель Санчес Абарка, Луис Орденес Сепульведа, Серхио Антонио Агирре Мартинес, Пабло Дианте Ольмеда, Дарио Сапата Карвальо и Карлос Куэто Эрнандес: 10 апреля 1985 года высланы в Токонсе и Токанао.
9. Хуан Суньига Родригес Басуальто и Эрика Лорез Херес (в Путу); Мигель Ахель, Арансибия Сильва (в Палена); Серхио Контадор Валенсуэла (в Пукельдон); Серхио Эдвард Мартини (в Маульин); Виктор Юго Гак (в Чайтен); Хуан де Диос Гутьеррес (в Лос-Муэрмос); Еухенио Мадрид Сальгадо (в Чайтен); Виктор Рейес Роман (в Кончи); Эктор Пенья Велис (в Кельн); Нельсон Пас Кампос (в Кейлен); и Мануэль Динамарка Фигероа (в Пукельдон). Все эти лица были задержаны 26 апреля 1985 года во время участия в мирном собрании.
10. Хосе Сантос Мильяо Паласиос: задержан 5 апреля 1985 года, выслан в Тонконсе.
11. Арнальдо Браво Сид, Антонио Дейх Эскрибано, Карлос Энрикес Гонсалес, Лино Лара Валенсуэла, Карлос Лопес Лопес, Гонсало Ровира Сото и Юго Тапиа Вальдивьесо: задержаны, по всей видимости, в апреле 1985 года во время осадного положения, высланы в военный лагерь в Кончи. После снятия осадного положения для них были установлены места постоянного проживания.
12. Правительство Чили само передало Специальному докладчику "список лиц, для которых установлены места постоянного проживания", содержащий 33 фамилии. Некоторые из этих лиц фигурировали и в более ранних списках, однако большинство - это лица, подвергшиеся высылке недавно. Что касается последней группы лиц, то Специальный докладчик хотел бы знать причины, побудившие правительство принять такие меры.

/...

Н. Право на мирные собрания

В распоряжении Специального докладчика имеется информация о случаях разгона мирных собраний в закрытых помещениях. В качестве примера можно привести следующие случаи:

1. 15 февраля 1985 года неизвестные вооруженные лица ворвались в помещения компании "ПРОДЕН С.А." в Сантьяго и подвергли всяческим оскорблениям находившихся там восьмерых лиц, обвинив их в принадлежности к коммунистической партии. Хорхе Лавандеро Ильянес представил иск о возбуждении уголовного дела в связи с ограблением и причинением ущерба имуществу.

2. 22 марта 1985 года группа вооруженных лиц ворвалась в помещения, принадлежащие организациям "КОДЕПУ" и "КАДЕС", на втором этаже дома № 465 по улице Бандера в Сантьяго. Эти лица избили и подвергли оскорблениям находившихся в указанных помещениях людей и исписали стены надписями "команда Р.Сигеля". Хорхе Антонио Веас Пальма и Франсиско Хавьер Гонсалес Варгас представили иск о возбуждении уголовного дела по обвинению в незаконном объединении, ограблении, нанесении серьезного ущерба имуществу и незаконном вторжении.

3. Серхио Агирре Мартинес, Луис Орденес Сепульведа, Салатьерь Санчес Абарка, Карлос Куэт Эрнандес и Дарио Сапата Кавалья, профсоюзные деятели Сан-Антонио, арестованы 26 марта 1985 года во время проведения мирного собрания. Их обвинили в организации политической сходки и хранении литературы подрывного характера. Впоследствии, после обжалования действий властей, они были освобождены, однако подверглись административной высылке.

4. 9 апреля 1985 года президиум Национальной конфедерации профсоюзов строительных рабочих подал апелляционную жалобу в связи с тем, что штаб-квартира Конфедерации (в доме № 444 по улице Серрано в Сантьяго) подверглись нападению неизвестных вооруженных лиц в количестве около 10 человек. Через некоторое время в штаб-квартиру конфедерации вновь ворвались карабинеры и гражданские лица, задержавшие трех человек (Хосе Фигерруа Хоркери, Мануэля Бустаманте Гарсию и Рейнальдо Альвареса Торреса).

5. 26 апреля 1985 года в Сантьяго во время мирного собрания было арестовано 264 человека. Впоследствии большинство арестованных были отпущены на свободу, а остальные подвергнуты административной высылке.

6. Умберто Аркос, Мануэль Родригес, Хорхе Писарро, Эстер Идальго, Марсела Лейва и Мария Ленина дель Канто, члены президиума организации "Социально-политическое единство", действующей в районе

/...

Большого Сантьяго, подверглись нападению и запугиваниям во время собрания 29 мая 1985 года в помещении профсоюза служащих среднего звена строительных компаний. Как сообщалось, нападение было совершено четырьмя карабинерами и двенадцатью вооруженными гражданскими лицами. Последние избили названных выше лиц, сорвали с них одежду и облили чернилами. Переломав мебель и разбив стекла, нападавшие, выкрикивая угрозы и оскорбления, скрылись, унеся с собой пишущие машинки, телефон и мимеограф. Был подан иск о возбуждении уголовного дела против четырех карабинеров и двенадцати гражданских лиц по обвинению в незаконном вторжении, грабеже и причинении ущерба частной собственности.

7. Флоридор Саморано Гутьеррес, председатель профсоюза строительных рабочих и инженерно-технических и административных служащих, 5 июня 1985 года от имени своего профсоюза подал в 20-й уголовный суд Сантьяго иск о привлечении к уголовной ответственности лиц, виновных в незаконном объединении, грабеже и запугивании. Согласно этому иску, перечисленные в нем факты имели место 29 мая 1985 года в штаб-квартире профсоюза по улице Бакедано, 1033, в Сантьяго, где в тот момент находилось шесть человек. В помещение, в котором проходило собрание, ворвались четыре карабинера во главе с капитаном (предположительно из 3-го комиссариата); проверив документы присутствующих, они удалились. Покидая место расположения штаб-квартиры, карабинеры обратились к группе из 15 лиц, сказав им, что теперь их черед и что они могут делать все, что им вздумается. Спустя некоторое время в помещение профсоюза ворвались неизвестные лица в масках, переодетые рабочими, которые начали допрашивать и избивать рукоятками пистолетов находившихся там людей, выкрикивая всякого рода оскорбления. Одного из пострадавших - Мануэля Родригеса раздели догола, избили и облили чернилами. У другого пострадавшего - Хуана Аркоса ножом изорвали одежду. Всем пострадавшим угрожали смертью, если профсоюз будет продолжать свою деятельность.

8. Сильвия Инес Корнехо Куэвас, Либертад Амада Кортес Флорес и Мойсес Лабранья Мена 14 июня 1985 года подали в 4-й уголовный суд Сантьяго иски о привлечении к уголовной ответственности лиц, виновных в причинении ущерба, незаконном задержании и недозволенном объединении; к этому их побудили факты, имевшие место 8 июля 1985 года в помещении женской организации "Женщины Чили". По словам истцов, 10 вооруженных гражданских лиц ворвались в указанное помещение, заставили всех находившихся там лечь на пол и принялись крушить все, что им попадалось под руку, разбрасывая бумаги и документы; затем они избили своих жертв и отняли у них личные вещи. Одна из пострадавших, Сильвия Корнехо, сообщила, что у нее отняли кошелек и пальто, а затем облили маслом; в довершении всего ее заставили пить масло, разлитое по полу.

/...

Г. Свобода слова и печати

1. Ренато Эвия, редактор журнала "Ревиста Менсахе", 13 мая 1985 года был привлечен министерством внутренних дел к суду за посягательство на внутреннюю безопасность государства, поводом для чего послужили редакционные статьи в трех последних номерах указанного журнала. Эти статьи содержали ссылки на признания бывшего агента службы безопасности Андреса Валенсуэлы, который, по всей видимости, имел отношение к исчезновению ряда лиц. В них говорилось также об убийстве трех лиц в конце марта 1985 года и о царящем в стране насилии. Впоследствии редактор журнала был обвинен министерством внутренних дел в клевете на президента республики, нападках на карбинеров, выразившихся в обвинении их в пытках и употреблении наркотиков на службе, а также в клевете на государственные учреждения и высказываниях, ставящих под сомнение законность конституции 1980 года, оскорбительных высказываниях в адрес вооруженных сил, пропаганде антиконституционных доктрин, выступлении с требованием разрешить деятельность коммунистической партии и призывах к народному восстанию. Со своей стороны Эвия заявил, что целью указанных редакционных статей было содействие созданию общества, основанного на справедливости, правопорядке, свободе и солидарности.

Ж. Действия судебных органов

Политические заключенные, содержащиеся в тюрьмах Вальпараисо, Сан-Фелипе и Кильоты, представили через своих адвокатов петицию в Верховный суд с просьбой назначить следователя для изучения материалов судебных процессов над ними, прежде всего причин волокиты при разбирательстве их дел, и принятия санкций, предусмотренных законов для случаев волокиты по вине судей.

В петиции конкретно указывалось, в каком состоянии находится судебное разбирательство по делу каждого из просителей, в том числе дата начала разбирательства, суд, в котором слушается дело, стадия разбирательства, дата задержания обвиняемых и предъявленные им обвинения. Однако эта петиция осталась без ответа. Тем не менее, Верховный суд затребовал от прокуроров при соответствующих военных и военно-морских судах информацию относительно хода судебных разбирательств. В отдельных случаях были даны указания о скорейшем завершении некоторых наиболее затянувшихся процессов. А в случае с процессом по делу № 647I-84, возбужденному военно-морской прокуратурой Вальпараисо против Кристобала Орасио Бланко Павеса и Мануэля Антонио Тамайо Тобара, прокурор, ведущий это дело, вернул его на дорасследование, информировав об этом Верховный суд.

/...

ДОПОЛНЕНИЕ II

Перечень новых судебных и правовых документов, которые хотел бы получить Специальный докладчик

1. Постановление Конституционного трибунала от 25 января 1985 года, согласно которому организация "Народное демократическое движение" (НДД), а также нелегальные политические организации, Коммунистическая партия, Левое революционное движение и Социалистическая партия (Сектор Алмейды) объявляются вне закона.
2. Законопроект о воссоздании рабочих трибуналов.
3. Указ № 38 комендатуры зоны чрезвычайного положения района метрополии (Сантьяго) от 17 июня 1985 года. Указ регламентирует осуществление права на мирные собрания.
4. Указ № 20 комендатуры зоны чрезвычайного положения провинций Вальпараисо и Острова Пасхи от 17 июня 1985 года. Указ регламентирует осуществление права на мирные собрания.
5. Указ № 37 комендатуры зоны чрезвычайного положения района метрополии провинции Сан-Антонио от 17 июня 1985 года о комендантском часе.
6. Указ № 19 комендатуры зоны чрезвычайного положения провинций Вальпараисо и Острова Пасхи от 17 июня 1985 года о комендантском часе в этих районах.
7. Законопроект с поправками к закону № 17798 о хранении оружия и взрывчатых веществ.
8. Указ № 19 комендатуры зоны чрезвычайного положения от 19 июня 1985 года, регулирующий ограничения движения транспорта в провинциях Качапоаль и Кольчагуа, находящихся в VI регионе.
9. Проекты предусмотренных Конституцией основных конституционных законов, которые должны регламентировать политическую деятельность в Чили.
10. Действующее законодательство о коренном населении и меньшинствах.

/...

ДОБАВЛЕНИЕ IV

А. Постановление выездного судьи Хосе Кановаса Роблеса от I августа 1985 года, согласно которому объявляются виновными и предаются суду два сотрудника корпуса карабинеров, совершивших преступление, связанное с подделкой служебных документов

Сантьяго, I августа 1985 года

ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ, ЧТО:

1. на основании показаний капитана корпуса карабинеров Карлоса Рьерера Сальдиаса, начальника Подкомиссариата подразделения вертолетов, содержащихся на стр. I62I; Уилсона Ретамалы Масиаса, стр. 4I, Марии Е.Ортис Рохас, стр. I55 и 285; Гильермо Эрнесто Месы Кортеса, стр. 64 и 3II; Луиса Рамиреса Кесады, стр. 40I и I330; Луиса Марио Фуентеса Ортеги, стр. I344; Луиса Франсиско Фуентеса Ортеги, стр. I345 и Луиса Альберто Толедо, стр. 326 и I635; протоколов, зафиксированных на стр. II40, I230, I457 и I579; фотокопии страницы из регистрационного журнала, стр. II42; фотокопии страницы из бортового журнала, стр. II43; доклада экспертов, стр. I463; а также показаний лейтенанта специальных сил карабинеров Густаво Наваррете, стр. II87; капралов указанных специальных сил Хосе Парады, стр. II88, и Хозля Манрикеса, стр. II89, в документах по этому делу с достаточной достоверностью установлено, что 29 марта сего года во время дежурства, начавшегося в 07 ч. 00 м. утра на аэродроме Тобалабы, после сообщения о похищении Хосе Мануэля Парады и Мануэля Герреро, согласно показаниям, в 08 ч. 37 м. вертолет военно-воздушных сил карабинеров вылетел с аэродрома для перехвата угнанного от Латиноамериканской школы, на проспекте Лос-Леонес, автомобиля, в котором находились два заложника. Однако официальная версия о миссии вертолета противоречит исчерпывающим показаниям непосредственных свидетелей этого происшествия, которые утверждают, что вышеуказанный вертолет показался в месте похищения над упомянутой школой за несколько минут до похищения Герреро и Парады, а не после случившегося, как показали карабинеры.

На основании вышеуказанных фактов и вышеупомянутых материалов дела и независимо от последствий этого противоречия для расследования настоящего дела, которое будет проводить соответствующий орган, против лиц, которые несут прямую ответственность за подделку, установленную в ходе экспертизы в лаборатории криминалистики, что зафиксировано на стр. I463 настоящего дела, выдвигается обвинение в совершении преступления, квалифицируемого как ПОДДЕЛКА СЛУЖЕБНОГО ДОКУМЕНТА, относящегося, согласно положениям статьи 426 соответствующего правового кодекса, к юрисдикции военного суда, тем более что пилоты вертолета выполняли официальное задание полиции; кроме того, следует иметь в виду, что первый пилот исполнял временные функции, поскольку его постоянное место работы - провинция Антофагаста.

/...

Совершенно очевидно, что бортовой журнал и регистрационная книга, которые были подделаны в связи с этим полетом, являются служебными документами, а их подделка - служебный проступок, совершенный вышеназванными сотрудниками для занесения данных, оказавшихся ложными. Следует отметить, что такая концепция служебного документа влечет за собой согласно положениям трудов Солера, соответствующее наказание в отличие от гражданского законодательства, которое трактует это понятие ограничительно;

2. На основании предварительных показаний пилота Орландо Карреньо Начара и второго пилота Педро Рамиреса Гальвеса, а также самих материалов дела, основанных на показаниях вышеупомянутых лиц, которые свидетельствуют о совершении преступления, есть все основания для того, чтобы предположить, что авторами преступления - подделки служебных документов - являются обвиняемые Орландо Карреньо и Педро Рамирес.

На основании вышеизложенного и в соответствии с положениями статей 274, 275, 276, 278 и 286 Уголовно-процессуального кодекса объявляю виновными и предаю суду вышепоименованных ОРЛАНДО АНИБАЛЯ КАРРЕНЬО НАЧАРА И ПЕДРО РЕЙНАЛЬДО РАМИРЕСА ГАЛЬВЕСА как СОВЕРШИВШИХ преступление - ПОДДЕЛКУ СЛУЖЕБНЫХ ДОКУМЕНТОВ - наказуемое согласно положениям пунктов 4 и 6 статьи 193 Уголовного кодекса.

В связи с тем, что вышеназванные обвиняемые находятся на свободе в соответствии с положениями статей 281 и 288 Уголовного кодекса, дать распоряжение об их задержании.

Поскольку вышеназванные лица являются сотрудниками полиции, направить соответствующее уведомление Префектуре воздушной полиции, после задержания обвиняемых немедленно передать их в распоряжение соответствующих органов.

Завести соответствующее дело.

Уведомить обвиняемых и истцов.

Регистрационный номер IIS.284

ВЫНЕСЕНО ВЫЕЗДНЫМ СУДЬЕЙ Г-НОМ ХОСЕ КАНОВАСОМ РОБЛЕСОМ.

/...

В. Постановление ведущего следствия судьи Хосе Кановаса Роблеса от 1 августа 1985 года о запрете на выезд за пределы национальной территории в течение 60 дней семи офицерам и пяти военнослужащим сержантского состава корпуса карабинеров

Сантьяго, 1 августа 1985 года

ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ, ЧТО:

на основании всей совокупности требований по данному делу, предусматриваемых единственной статьей закона № 18.288 от 21 января 1984 года, дополняющей Уголовно-процессуальный кодекс, статьями 305 бис-А, 305 бис-В, 305 бис-С, 305 бис-Д, Е и F, а также всего комплекса материалов, собранных в ходе следствия, в первую очередь докладов специальных следственных органов, а также сборника документов, предписывается запретить выезд за пределы национальной территории нижеперечисленным обвиняемым, расследование причастности которых к настоящему делу связано с большими трудностями; обеспечить ВЫПОЛНЕНИЕ ДАННОГО ПРЕДПИСАНИЯ в течение шестидесяти дней, начиная с сегодняшнего дня, в отношении нижеперечисленных лиц: ЛУИСА ФОНТАЙНЕ МАРИКЕСА, полковника корпуса карабинеров; ХУЛИО ЛУИСА ОМАРА МИЧЕА МУНЬОСА, полковника корпуса карабинеров; ИВАНА ЭДМУНДО ГОНСАЛЕСА ХОРКЕРЫ, подполковника корпуса карабинеров; ХУАНА АНТОНИО СИДА ОРТЕГИ, капитана корпуса карабинеров; ГИЛЬЕРМО ВАШИНГТОНА ГОНСАЛЕСА БЕТАНКУРА, майора корпуса карабинеров; МАНУЭЛЯ АГУСТИНА МУНЬОСА ГАМБОА, капитана корпуса карабинеров; ГУСТАВО АДЛЬФО НАВАРРЕТЕ РУИСА, лейтенанта специальных сил карабинеров; ВИКТОРА ИВАНА СУНЬИГИ СУНЬИГИ, сержанта второго класса корпуса карабинеров; ЛУИСА ЭРНЕСТО ХОФРЕ ЭРРЕРЫ, капрала первого класса корпуса карабинеров; ХОЭЛЯ ЭСТЕБАНА МАНРИКЕСА КОНТРЕРАСА, капрала первого класса корпуса карабинеров; ХОСЕ АНТОНИО ПАРАДЫ МЕЛЬИ, капрала второго класса корпуса карабинеров; ХУАНА РАМОНА АРЕНАСА СЕНУЛЬВЕДЫ, капрала второго класса корпуса карабинеров;

Довести до сведения Генерального управления корпуса карабинеров.

Уведомить Интерпол, предоставив соответствующие сведения.

Регистрационный номер II8.284.

ВЫНЕСЕНО ВЕДУЩИМ СЛЕДСТВИЕМ СУДЬЕЙ Г-НОМ ХОСЕ КАНОВАСОМ РОБЛЕСОМ.

/...

- С. Постановление выездного судьи Хосе Кановаса Роблеса от 1 августа 1985 года, в котором он объявляет о своей некомпетентности продолжать расследование дела Rol 118.284, в связи с чем дело должно быть передано соответствующему военному суду

Сантьяго, 1 августа 1985 года.

ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ, ЧТО:

1. Из материалов судебного постановления явствует, что до настоящего времени все меры по расследованию фактов, по которым ведется следствие, предпринимались непрерывно этим судом, обладающим исключительно гражданской юрисдикцией. Поэтому помимо очевидных судебных последствий, вытекающих из постановлений от того же числа и зафиксированных на стр. 1647 и 1649, есть все основания для серьезных, точных и согласованных предположений, позволяющих сделать нижеперечисленные выводы, которые целесообразно изложить на данном этапе:

а) речь идет о действиях, совершенных вооруженными группами и являющихся незаконными деяниями, хотя они и поступали в соответствии с обычными нормами и обычной практикой, причем иногда эти группы даже не скрывали своей принадлежности к официальной полиции;

б) как свидетельствуют документы, при совершении указанных действий использовалось оружие, выдаваемое вооруженным полицейским силам, сформированным специально из особых групп карабинеров, осуществляющих в рамках своих обычных законных функций постоянную деятельность по выявлению подрывных действий и состоящих из людей, которые прошли специальную подготовку в этой области. Вышеперечисленные материалы в данном случае весьма показательны;

с) с предыдущими выводами согласуется и то обстоятельство, что преступники действовали открыто и беззастенчиво, что не могло не стать достоянием гласности. Несмотря на это, похищения совершались в период действия осадного положения, которое, согласно пункту 2 статьи 40 Политической конституции Республики, представляет собой чрезвычайное положение, объявляемое "в случае внутренней войны или внутренних потрясений". В период его действия глава государства наделяется чрезвычайными полномочиями, предусмотренными в пункте 2 статьи 41 этого свода законов.

Из вышесказанного следует, что в период действия чрезвычайного положения "вооруженные группы", как правило, не могут совершать подобные действия.

/...

Уверенность, с которой действовали похитители, подтверждается многочисленными описаниями словесных портретов авторов преступлений, которые дали свидетели (к документам приложены показания 24 свидетелей).

Кроме того, эти преступления были совершены в очень оживленных местах.

Похищение Хосе Мануэля Парады и Мануэля Герреро было совершено ясным мартовским утром на проспекте Лос-Леонес в здании школы, где в тот день начинались занятия, и в присутствии детей, что отразилось на их психике. Школа расположена приблизительно в двухстах метрах от начала улицы, где ежедневно дежурят два члена корпуса карабинеров; по подтвержденным данным в тот день они были на своем посту. Кроме того, под предлогом оперативной необходимости были приняты предварительные меры и приостановлено движение транспорта.

Похищение Наттино произошло в 13 ч. 30 м. прямо на проспекте Апокиндо, в районе, где много торговых заведений, в присутствии многочисленных свидетелей, после окончания занятий в школах.

Нападение на помещение АГЕЧ на улице Лондрес, дом 75, и похищение из здания произошли в самом центре Сантьяго, в сумерки, когда на улицах появляются проститутки, в силу чего этот район находится под постоянным наблюдением полиции, поскольку об этом просили местные жители и поскольку в этом районе совершаются действия, подрывающие моральные устои общества (например, здесь собираются наркоманы);

d) в докладе гражданской полиции указывается на то, что в ходе расследуемых действий ставшие привычными для всех использовались автомобили известного назначения;

e) в ходе похищения Парады и Герреро принимал участие вертолет префектуры воздушной полиции карабинеров. Этот аспект связан с обстоятельствами, которые явно не подпадают под юрисдикцию обычных судов, о чем свидетельствует обвинительный документ на стр. 1647;

f) похищенные члены АГЕЧ сообщают, что их произвольно содержали в заключении в здании, которое, по заявлению гражданской полиции, трудно спутать с каким-либо иным. Эта информация была получена по инициативе суда и дополнена и уточнена другими показаниями, в том числе показаниями потерпевших, а также аэрофотоснимками и планами, сделанными, в частности, экспертами следственных органов во время посещения места происшествия по просьбе данного суда, обращенной к судебным военным органам.

/...

На вышеупомянутое здание не распространяется юрисдикция обычных судов, поскольку оно принадлежит корпусу карабинеров (Подпункт 2 статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса).

Это здание принадлежит Управлению связи и информации карабинеров (ДИКОМКАР), и согласно представленным специальной гражданской полицией фотографиям в день, упоминаемый свидетелями обвинения, в нем находились люди; интересно отметить, что сам начальник ДИКОМКАР признает подлинность фотографий.

2. К вышесказанному следует добавить, что все имеющиеся официальные органы категорически отрицают в своих письменных заявлениях свою причастность к расследуемым преступлениям, однако, в том, что касается конкретно Национального центра информации, это отрицание вполне правдоподобно, поскольку он представил этому суду ценные обвинительные материалы, имеющие особую важность, если учесть, что речь идет о специальном полицейском ведомстве, занимающемся вопросами внутренней безопасности, который располагает необходимыми техническими средствами и личный состав которого формируется из представителей всех сил специального назначения. Результаты расследования, которые невозможно изложить здесь в деталях, позволяют сделать вывод о том, что ответственность за расследуемые преступления и за рассматриваемый в нем способ их совершения несут члены корпуса карабинеров и в первую очередь подразделения ДИКОМКАР и специальных сил. Здесь следует подчеркнуть, что эти выводы подтверждаются другими имеющимися данными.

Следует также иметь в виду, что фотографии и словесные портреты сотрудников в форме, опознанных свидетелями обвинения по этому делу, позволяют сделать вывод о том, что упомянутые обвиняемые принадлежат именно к вышеназванному подразделению ДИКОМКАР.

Необходимо также отметить, что весьма эффективную помощь следствию оказала бригада по расследованию убийств следственной полиции, а также лаборатория криминалистики.

3. Согласно положениям статьи 7 Уголовно-процессуального кодекса в подобных случаях настоящий суд может производить только предварительное расследование. Это право хотя и относительное, является ограниченным, если учесть, что под прилагательным "предварительный" понимается исключительно "то, что предшествует". Совершенно очевидно, что в настоящем деле первоначальный этап полностью завершен и получены, как можно видеть, весьма важные и зачастую исчерпывающие доказательства, касающиеся как самого преступления, так и ответственности за него. Таким образом, расследование достигло того определенного этапа, на котором следует передать компетентному суду функции установления вины некоторых обвиняемых

/...

и вынесения, при необходимости, соответствующего приговора. Вот почему необходимо заявить, что данный суд некомпетентен рассматривать настоящее дело, тем более что помимо обвинений в адрес определенного полицейского ведомства, иных обвинений, компрометирующих других лиц, подпадающих под юрисдикцию военных судов, нет; важно отметить, что этот вывод является результатом напряженных четырехмесячных усилий.

И, наконец, следует помнить, что, по мнению Ренато Астросы (стр. 32 (оригинала) его книги "Военное уголовное право"), основополагающим является тот факт, что "действие должно быть направлено" на выполнение той или иной воинской функции, а не совершалось "в интересах какого-либо военного служащего".

На основании вышеизложенного и в соответствии с положениями пункта 3 статьи 5, статей IO и II Военно-процессуального кодекса; статей 6 и 7 Уголовно-процессуального кодекса объявляю, что я НЕКОМПЕТЕНТЕН продолжать разбирательство этого дела, в силу чего дело и материалы по нему надлежит передать на рассмотрение военного суда согласно очередности.

Препроводить упомянутые материалы с рекомендацией о заключении под стражу через секретариат настоящего суда.

Довести до сведения Верховного суда и Апелляционного суда.

Уведомить истцов в установленном порядке.

Регистрационный номер II8.284. Впечатанным между строк исправлениям слова "просьбы" и "IO" ВЕРИТЬ.

ПРИНЯТО ВЫЕЗДНЫМ СУДЬЕЙ Г-НОМ ХОСЕ КАНОВАСОМ РОБЛЕСОМ.

/...

- D. Постановление военного судьи и аудитора от 5 августа 1985 года, в котором он оспаривает решение военного судьи, считающего, что он некомпетентен заниматься разбирательством по делу № ИИ8.284

САНТЬЯГО, августа пятого дня одна тысяча девятьсот восемьдесят пятого года

Принимая во внимание, что:

- 1) согласно решению об отсутствии надлежащей компетенции, зафиксированном на стр. 1650 настоящего дела, принятым 1 августа с.г. выездным судьей г-ном Хосе Кановасом Роблесом, результаты проведенных расследований недвусмысленно свидетельствуют о наличии серьезной, ясной и обоснованной презумпции виновности, позволяющей ему сделать выводы, перечисленные в подпунктах a и f первого пункта преамбулы;
- 2) согласно второму доводу, содержащемуся в пунктах 2 и 3 указанного решения, отмечается, что на основании результатов его расследования - имеется в виду расследование, проведенное Национальным центром информации, - можно сделать вывод, что ответственность за расследуемые преступления и за то, в какой форме они были совершены, несут члены корпуса карабинеров и прежде всего группы ДИКОМКАР и специальных сил; при этом следует иметь в виду, что эти выводы подтверждаются другой полученной информацией; следует также учитывать, что фотографии и словесные портреты сотрудников в форме, которые были опознаны в ходе расследования этого дела свидетелями обвинения, также позволяют сделать вывод, что обвиняемые лица являются сотрудниками ДИКОМКАР;
- 3) указанный суд в третьем пункте преамбулы своего решения отмечает настоятельную необходимость признать отсутствие у него надлежащей компетенции, тем более что помимо обвинений, указывающих на причастность определенного полицейского ведомства, иных обвинений, компрометирующих других лиц, не подпадающих под юрисдикцию военных судов, нет;
- 4) хотя в решении об отсутствии надлежащей компетенции и не называются имена обвиняемых, в постановлении о невыезде из страны, фигурирующем на странице 1649 дела, фамилии соответствующих карабинеров названы, благодаря чему вышеупомянутые упущения таким образом восполнены;
- 5) тем не менее в рассматриваемом решении нет прямых указаний на преступления, приписываемые обвиняемым, - изъятие, которое, с точки зрения права, не следует восполнять. За счет того или иного толкования текста, особенно когда содержание судебного постановления дает основание говорить о наличии другого состава преступлений, помимо тех, которые выездной судья просто перечислил в первом пункте преамбулы своего решения, параграфы 5 и последующие параграфы, в обоснование своего заключения, содержащегося в подпункте c;

/...

6) при отсутствии конкретных указаний на преступления военный суд не в состоянии установить должное соответствие между приписываемыми преступлениями и фактором компетентности в зависимости от предмета (*ratione materiae*), предусмотренного в статье 5, пункт 1, Военно-процессуального кодекса, чтобы на основании этого раздела согласиться с решением о передаче дела на рассмотрение другого суда или отклонить это решение;

7) с другой стороны, признавая наличие в судебном решении достаточных улик для предъявления обвинений против персонала, находящегося в компетенции военных судов, следует отметить отсутствие каких-либо указаний на то, что эти лица действовали в обстоятельствах, предусмотренных в статье 5, пункт 3, Военно-процессуального кодекса; в них лишь констатируется, что они принадлежат к подразделениям одетой в форму полиции. Это упущение также не позволяет принять решение о компетентности с учетом личного фактора (*ratione personae*);

8) из содержания судебных решений можно, кроме того, сделать вывод, что по крайней мере преступления, связанные с похищением и последующей смертью жертв этих преступлений - г-на Пареды, г-на Герреро и г-на Наттино, - а также с похищением других лиц из помещения АГЕЧ, предусмотрены в статье 1, пункт 5, закона 18.314, в которой имеется ссылка на статью 5, подпункт b, закона 12.927 о безопасности государства, и что она применима с учетом самих выводов, содержащихся в решении об отсутствии надлежащей компетенции;

9) анализ проведенных расследований действительно убедительно свидетельствует о том, что цель совершенных преступных деяний состояла в устрашении населения с целью подавления недовольства методами руководства страной;

10) в статье 10, пункт 1, закона 18.314 предусматривается, что разбирательства, которые могут быть возбуждены в связи с предусмотренными в ней преступлениями, могут предприниматься судами в силу самой их компетенции или в связи с обвинением или жалобой в соответствии с общими нормами;

11) в свою очередь в статье 5, пункт 1, Военно-процессуального кодекса предусмотрена передача компетенции юрисдикционным трибуналам для разбора предусмотренных в вышеупомянутом законе преступлений лишь в том случае, когда пассивный субъект является членом вооруженных сил или корпуса карабинеров, в силу чего, поскольку обвиняемые сотрудники корпуса карабинеров не подпадают под эту категорию - ибо они являются активными субъектами и не подпадают под сферу действия закона - они не могут быть судимы этим военным судом;

/...

12) на решение вопроса о компетенции не может повлиять и связанный с этим делом факт предания суду двух сотрудников полиции за подделку официального документа, поскольку, хотя такое преступление, взятое изолированно, и стало бы предметом разбирательства военного суда, все же то обстоятельство, что оно является промежуточным преступлением в похищении, не позволяет проводить по нему разбирательство, поскольку в положениях второго подпункта статьи 11 Военно-процессуального кодекса, в которых, с учетом положений подпункта 1 этой статьи, предусматривается, что основное преступление должно относиться к компетенции военного суда, чего нет в данном случае.

С точки зрения права это толкование соответствует не только недвусмысленному содержанию упомянутого положения, но и необходимости в надлежащей увязке положений подпунктов 1 и 2, для того чтобы общее его содержание было логичным, гармоничным и соответствовало его сути. В самом деле было бы абсурдно передавать серьезное преступление на рассмотрение военного суда лишь на том основании, что оно, как представляется, связано с преступлением, относящимся к компетенции военных судов, занимающихся рассмотрением мелких дел. В этой связи следует иметь в виду, что упомянутая статья ясно следует этой нормативной логике в тех ее положениях, которые касаются соучастников или укрывателей преступления, не подпадающих под юрисдикцию военных судов, в подпункте 1 которой предусматривается, что военный суд имеет право судить не только лицо, совершившее преступление, относящееся к юрисдикции военных судов, но и остальных виновных, независимо от того, подпадают они под юрисдикцию военных судов или нет. Таким образом, в соответствии с этой нормой, если автор преступления не подпадает под юрисдикцию военного суда, но под нее подпадают соучастники или укрыватели преступления, то дело рассматривается не в военном суде, а в соответствующем обычном суде.

13) этой точке зрения не противоречит и то обстоятельство, что даже если будет доказано, что обвиняемые сотрудники полиции совершили свои деяния в тех или иных обстоятельствах, предусмотренных в статье 5, пункт 3, Военно-процессуального кодекса, это положение все равно оказывается неприменимым, учитывая особый характер по отношению к нему закона 18.31.

Принимая также во внимание вышеуказанные правовые положения и положения статей 5 и 17, пункт 2, Военно-процессуального кодекса и статьи 157, а также последующих статей Основного кодекса о судах, настоящий суд постановляет отвергнуть решение о некомпетентности, стр. 1650 данного дела, принятое выездным судьей г-ном Хосе Кановасом Роблесом, рассматривать Дело № II8.284, зафиксированное в реестре Шестого уголовного суда Сантьяго и

/...

возбужденное в связи с обвинениями в похищении, убийстве, нанесении увечий и в других преступлениях, и на основании настоящего постановления все соответствующие документы подлежат возвращению судье, занимавшемуся расследованием, который и обладает соответствующей компетенцией.

В случае если указанный судья будет и далее настаивать на отсутствии у него надлежащей компетенции, следует передать этот вопрос в Верховный суд.

Подлежит регистрации и передаче через Первую военную прокуратуру.

Военный аудитор

Военный судья

Принято единодушно военным судьей, бригадным генералом г-ном Самуэлем Рохасом Пересом и военным аудитором, подполковником (J) г-ном Освальдо Виалем Перейрой.

Секретариат суда

/...

Е. Постановление выездного судьи Хосе Кановаса Роблеса от 6 августа 1985 года о его согласии продолжить расследование Дела № II8.284 на следующих условиях

Сантьяго, августа шестого дня одна тысяча девятьсот восемьдесят пятого года

Принимая во внимание:

1) факт отклонения на основании решения, зафиксированного на странице I656 данного дела и принятого бригадным генералом г-ном Самуэлем Рохасом Пересом и военным аудитором подполковником (J) г-ном Освальдо Виалем Перейрой, компетенцию, решение об от-сутствии которой принял настоящий суд в решении, зафиксированном на странице I650 данного дела, ввиду причастности к расследуемым деяниям сотрудников, которые на момент проведения расследования относились к категории "военных" - обстоятельство, имеющее значе-ние для определения компетентных судебных властей, которые при-званы заниматься разбором расследуемых преступлений (статья 429 Военно-процессуального кодекса).

Ниже данный судья излагает свои замечания по поводу обосно-ваний решения, принятого упомянутым военным судьей.

Как явствует из содержания решения, о котором идет речь, обоснованием для непризнания своей компетенции послужило главным образом предполагаемое наличие преступления, трактуемого в зако-не № I8.3I4, в котором определяются террористические деяния и пре-дусматриваются соответствующие меры наказания, и трактуемого так-же в статье I, пункт 5, которая гласит: что под нее подпадают "лица, совершающие некоторые преступления, связанные с похищения-ми, предусмотренными в статье 5, подпункт d, закона № I2.927 о бе-зопасности государства".

В качестве второго основного соображения для отклонения своей компетенции приводится довод о том, будто к настоящему делу приме-нимы положения статьи 5, пункт 1, Военно-процессуального кодекса.

И в качестве третьего обоснования приводится аргумент, осно-ванный на статье II, подпункт 2, этого же Кодекса и касающийся установленного преступного деяния, связанного с подделкой официа-льного документа;

2) упомянутое первое обоснование, касающееся террористиче-ской деятельности, не удовлетворяет требованиям о наказании уго-ловного преступления или незаконных деяний, содержащихся в статье I упомянутого закона I8.3I4. В действительности же речь идет о

/...

намерении применить положения статьи 5, подпункт б, закона 12.927 о безопасности государства, которая, по мнению г-на военного судьи, была бы применима к этому делу, если обратиться к положениям статьи 1, пункт 5, указанного закона о борьбе с терроризмом. В соответствующей части этой законодательной нормы устанавливается, что против безопасности государства совершается преступление, когда предпринимаются попытки или преследуются цели "подрыва государственных устоев или государственной безопасности или запугивания населения, или создания помех для выполнения требований властей, или принуждения их к принятию определенных решений и т.д."

Здесь следует иметь в виду, что, как было установлено в ходе разбирательства, имеются предположения о наличии таких доказательств, которые удовлетворяют предусмотренным в статье 488 Уголовно-процессуального кодекса требованиям о том, чтобы они были обоснованными, и, исходя из этих требований, можно сделать вывод, что единственными подлинно виновными на настоящий момент и в момент проведения расследования являются члены корпуса карабинеров.

С другой стороны, закон 12.927 был принят для обеспечения с помощью соответствующих компетентных органов внутренней безопасности страны, и в числе таких органов, непосредственно отвечающих за выполнение этой особой задачи, как раз и фигурирует корпус карабинеров, основные функции которого состоят в поддержании порядка, для чего и была специально создана отдельная организация, в которую входят такие специальные группы, как ДИКОМКАР и ГОПЕ. Таким образом, плохую службу могут сослужить те или иные органы, ответственные за обеспечение порядка и безопасности Родины, если они становятся активными субъектами преступлений. Следует также обратить внимание на то, что в судебных постановлениях выносятся приговор не организации, а лицам, которые, как ее сотрудники, превысили свои полномочия при исполнении своих служебных обязанностей, создавая незаконные ассоциации и совершая конкретные общеуголовные преступления, относящиеся, тем не менее, к компетенции специальных военных судов, поскольку совершены при выполнении полицейских функций, хотя и в нарушение закона.

Выдавать вышеуказанные деяния за деяния, приравняемые к террористическим актам, значит, по мнению этого выездного судьи, неправильно толковать основное положение, содержащееся в статье 22 Гражданского кодекса, первый подпункт которого гласит: "Общее содержание настоящего закона служит основой для толкования смысла каждой из его частей, для того чтобы все они находились в должном соответствии и гармонии между собой".

/...

Вместе с тем, признание того, что в настоящем деле присутствует элемент террористического преступления, совершенного состоящими на действительной службе членами корпуса карабинеров, имело бы юридические последствия, выходящие за рамки данного разбирательства, цель которого состоит в осуждении лишь определенных лиц и никоим образом не компрометирует всю организацию, к которой принадлежат обвиняемые;

3) что второй аргумент основан на квалификации этого преступления как террористической деятельности, ибо выдвигается довод о том, будто для решения вопроса о компетенции по настоящему делу необходимо руководствоваться статьей 5, пункт 1, Военно-процессуального кодекса. Дело, однако, в том, что судья, начавший расследование по этому делу, заявил об отсутствии компетенции, руководствуясь пунктом 3 статьи 5, а не пунктом 1. Поэтому утверждение г-на военного судьи о том, что "в рассматриваемом решении нет прямых указаний на преступления, приписываемые обвиняемым...", не имеет никакого отношения к настоящему делу, ибо в примененных положениях - статьи 5, пункт 3, Военно-процессуального кодекса - предусматривается лишь наличие "общуголовных преступлений", что и установлено в указанных судебных решениях;

4) что в свете вышесказанного приводимое со ссылкой на статью 11, пункт 2, Военно-процессуального кодекса обоснование является недействительным. Кроме того, оно изначально предполагает наличие какого-то преступления исключительно военного характера, совершенного при таких обстоятельствах, что судья, проводивший расследование, квалифицировал его как общуголовное преступление, заключающееся в подделке официального документа, и г-н член военного суда не полномочен давать оценку, которую он вынес по этому решению суда по процессуальным вопросам, ибо это означает изменение указанного решения и превышение, таким образом, не только своей юрисдикции, но и компетенции, ибо указанное судебное решение о виновности еще подлежит квалификации или оценке; при этом не отрицается, что помимо статьи 193 Уголовного кодекса имеется также статья 205 этого Кодекса, касающаяся того же вопроса, и статья 367 Военно-процессуального кодекса. К этому следует также добавить, что в основе рассматриваемого здесь аргумента лежит неправильный подход, суть которого состоит в классификации совершенных преступлений по двум категориям: конкретное преступление, выразившееся в подделке военного документа, и террористическое деяние, которое включало бы в себя все остальные подлежащие наказанию общуголовные преступления. И хотя преступление, связанное с подделкой официального документа, связано с другими расследуемыми преступлениями, оно, тем самым, не связано с ними в том смысле, которое придает этому преступлению г-н член военного суда;

/...

5) что в свете вышеизложенного не верно, будто имеется упущение, на которое указывает г-н член военного суда в пункте 7 вынесенного им решения, ибо его утверждение о необходимости отразить обстоятельства, предусмотренные в статье 5, пункт 3, Военно-процессуального кодекса, для того чтобы рассмотреть вопрос о компетенции с учетом личностного фактора (*ratione personae*) является необоснованным, если учесть, что, как уже отмечалось выше, к данному случаю применима статья 5, пункт 3, Военно-процессуального кодекса.

И наконец, что также отмечено в решении, принятом г-ном членом военного суда, в рассматриваемом деле достаточно достоверно установлено, что имевшие место незаконные деяния были совершены причастными к ним лицами, которые являются к тому же сотрудниками полиции, во время дежурств или при исполнении служебных обязанностей;

6) что до настоящего момента, по-видимому, не проведено расследование не, тем более, обосновано преступление, связанное с похищением лиц, которое квалифицируется как "террористическое"; это совершенно необходимо для обоснования столь далеко идущих и имеющих серьезные юридические последствия выводов, которые пытаются сделать.

И, как явствует из самого процесса, нет абсолютно никаких оснований полагать, что при наличии в противоправных деяниях элемента "террора" этот террор был бы направлен против всего населения, а не против тех секторов, которых обвиняют в подрывной деятельности;

7) что, хотя вышеизложенные выводы и позволяют отстаивать идею отсутствия компетенции, представляется действительно полезным уточнить и углубить, в частности, вопрос об ответственности, которую несет за наказуемые деяния каждый из обвиняемых сотрудников, чтобы они были переданы компетентному военному суду: это не относится к уже доказанной причастности двух членов корпуса карабинеров к совершенно конкретному преступлению, явно связанному с предыдущими, что влечет за собой более серьезную уголовную ответственность, ибо лишь усугубляет совершенное деяние, что подтверждается уже установленными фактами;

8) что вышеуказанное намерение представляется практически осуществимым на нынешнем этапе судопроизводства согласно вышеупомянутым положениям, содержащимся в статье 7 Уголовно-процессуального кодекса.

/...

В соответствии с вышеизложенным и согласно положениям статьи 7 Уголовно-процессуального кодекса я согласен продолжить рассмотрение настоящего дела на изложенных выше условиях.

Довести до сведения г-на военного судьи военного суда первой инстанции.

Довести также до сведения Верховного суда и Апелляционного суда.

Регистрационный номер II8.284.

Впечатанному между строк исправлению ("что") верить.

Принято выездным судьей г-ном Хосе Кановасом Роблесом.
